

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 35 • декабрь • 1985

— Боже мой, как давно это было... Помнишь, в таких же ботинках ты объяснился мне в любви!

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

НЕ ПОДАРОК...

В одном дружном коллективе наметился юбилей уважаемого сотрудника. Стали решать: что бы такое стоящее преподнести коллеге? Часы?... Дарили уже. Может, купить ему транзисторный магнитофон? Или, скажем, сервиз? Портфель, солидный, кожаный, тоже будет в самый раз. Подойдет и спортивный костюм. Такой, конечно, чтобы не стыдно на улице выбежать.

— Главное, чтоб вещь была первосортная! — наказали снаряженному в универмаг профкомовцу. — Сам понимаешь — подарок. Магнитофон отпал сразу.

— Сегодня купите, а завтра в мастерскую понесете, — пообещал продавец, хмуро оглядев прогибающиеся от радиотоваров полки.

Из двух десятков выставленных в галантерейном отделе портфелей не приглянулся ни один. Сервизы имелись в изобилии, но ничем, кроме цены, не впечатляли. Не манила на стадион и наличествующая спортодежда.

В общем, помыкался профкомовец по универмаговским этажам и купил с горя... часы.

Согласитесь, знакомая до оскомины картина: товаров — нужных нам товаров! — вроде бы полно, а желания потратить на них деньги не возникает. И, равнодушно проходя мимо забитых магазинных полок, покупатель, как всегда, прав. Сегодня мы хотим видеть на прилавках товары только первосортные: надежную бытовую технику, красивую одежду, добротную обувь...

Это законное требование покупателей ярко выражено в принятой недавно Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы. Там сказано: «Первоочередной задачей отраслей промышленности, занятых производством товаров для населения, является коренное улучшение качества и ассортимента изделий, повышение их технического и эстетического уровня, надежности в эксплуатации».

А что значит качество и надежность? Это ведь не только радость для покупателя. Это одновременно и сэкономленные ресурсы, труд людей, время и деньги. Это в конечном счете экономическое могущество нашей Родины.

Одному из животрепещущих аспектов указанной темы посвящен фельетон, который вы прочтете на 4-й и 5-й страницах этого номера.

НОЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

Фирменным поездом «Латвия» в город Ригу по одному и тому же вопросу Крокодил посылал двух корреспондентов: одного — в апреле, другого — в июле.

Славным весенним вечером апрельский посланец редакции, криминально озираясь, возник на улице Фрича Гайля у дома №5. Здесь, по сведениям редакции, всяк прохожий во всякое время суток мог прикупить любое количество водки.

Да, странно выглядел покупатель с наброшенным на голову капюшоном плаща, воровато озирающийся, по сравнению с продавцами, веселыми, хмельными и торгующими без боязни, открыто. Сделка состоялась.

Но еще знали в редакции, что в Риге знатно разрослось обслуживание пропойц. И, коли тебе охота, можешь ты на улице Фрича Гайля не только укупить водку, но и попроситься с нею в одну из квартир, где все коммунальные услуги в наличии: посуда, стол, полуторный диван, годные для закусывания меченосцы в аквариуме. Хороший кли-

ент мог спеть в компании близкие его сердцу песни.

И сперва на собственный страх и риск, а потом с рейдовой бригадой милиции походил по пьяным притонам апрельский корреспондент. Побывал у спекулянтки водкой бабы Насти, у бравого Е. Тарелкина, у разбитной Г. Ахрименковой, побывал у гражданки Г. Пасечник по кличке «Мадам», у ее конкурентки Н. Смирновой на улице Дзирнаву, у отставного артиста цирка Ю. Бакуновского на улице Спорта.

Изрядные картины низменности и разложения застал здесь апрельский корреспондент, за пятидневную командировку столь прибавив к своему жизненному опыту, сколько обычно не прибавляет и за несколько лет.

И, как положено, вернувшись, доложил редакции увиденное.

Бывалые люди сидят в редакции. Но и они, заслушав рассказ, стали критически переглядываться, прихмыкивать, выражать пожиманием плеч недоверие: ой ли? А не стужает ли

краски корреспондент? Ох, не перегибает ли авторучку?

И на всякий случай по следам апрельского корреспондента, уже после публикации в мае известных документов, направленных против пьянства, послали в июле второго. Он также покати́л трезвым фирменным поездом «Латвия» и на подъезде к славному городу сел в тамбуре на откидушечку, шурша распространенной проводниками среди пассажиров газетой «Трезвость — норма жизни» прокурор города заверял, что сотрудники органов внутренних дел сейчас крепко сориентированы на борьбу со спекулянтами выпивкой.

На дальних подступах к улице Фрича Гайля наш июльский корреспондент принял должные меры к разрушению своего культурного облика: косо перестегнул пиджак, придал организму трясуность, а голосу — треснувшую хрипачесть. И только было вознамерился постучать в дверь известного круглосуточного алкогольного филантропа Е. Тарелкина, как увидел на двери листок: «Хаза под колпаком. Ушел на дно».

И, посчитав бессмысленным идти дальше по адресам, перестегнул корреспондент пиджак в соответствии со своей истинной культурой, а голос переключил на привычный лирический баритон. И стал было выходить со двора в направлении вокзала, но тут местный житель А. Баев встал на пути и спросил:

— Чего? Надо, что ли? Это какая у тебя кашора, чирик? Два рыжих получишь сдачи.

И исчез в недрах дома, а вскоре вернулся с бутылкой водки, на продаже которой заработал трешку, и сдачей.

Он, Баев, был с поличным задержан милицией. Но, что особенно примечательно, денег при нем не нашли. Они словно бы испарились (сказалась, видимо, плодотворная дружба с бывшим артистом цирка Ю. Бакуновским)!

Пятого июля по данному эпизоду народный суд Пролетарского района Риги оштрафовал Баева на тридцать рублей, и все этого же пятого июля, но вечером Баев был снова задержан при распитии водки из горлышка все на той же улице, причем, вытряхивая в рот последние капли из бутылки, запрокинулся так, что почти встал на «мостик».

Да, страшно бились со спекулянтами водкой и притоносодержателями участковый лейтенант Г. Егоренков и командир народной дружины Айвар Кактыньш. Спекулянт Е. Тарелкин был взят под административный надзор. Гражданка Ахрименкова угодила под стражу. За содержание убежища для пьяниц туда же угодил некто Иванов. И почти подобралось правосудие к мадам Пасечник, но ее вывели из строя конкуренты, и таким образом она отошла от дел. Однако, поднимая указательный пальчик антенной, считает, что это еще очень спорный вопрос — насчет искоренения ее промысла лейтенантом Егоренковым и Айваром Кактыньшем. Хотя, правда, эти двое добились того, что в притонах пьянства поют теперь тише и табуреткой, находясь в кураже, швыряют не в лостру и не в окно, а в безосколочного и незвонкого собутыльника.

Но разве это свидетельство окончательной победы лейтенанта? Нет — а последнюю проверку мы учинили в середине ноября, — куда улица держит верх над лейтенантом. И вот оно каково: кабы в глубокое подполье ушел спекулянт, то и цены на ночную водку в улочках Риги (плата за страх!) поднялись бы куда выше против нынешних. А что нынче? Несгибамый спекулянт как брал сверх цены три рубля за бутылку, так и берет!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Михаил
ВЛАДИМОВ

ЛИПОВЫЙ ЩИТ

Раз выступал на профкоме
Кирилл —
За непорядок
Федота корил:
— Чуть не полсмены
В курилке сосед...
Брака избыток,
А качества нет!
Тот опроверг:
— Ни при чем дисциплина!
Повод для выпадов злостных —
иной!

В споре его половина — Марина
С Екатериной —
Моей половиной:
Сводит он личные счета
Со мной!..

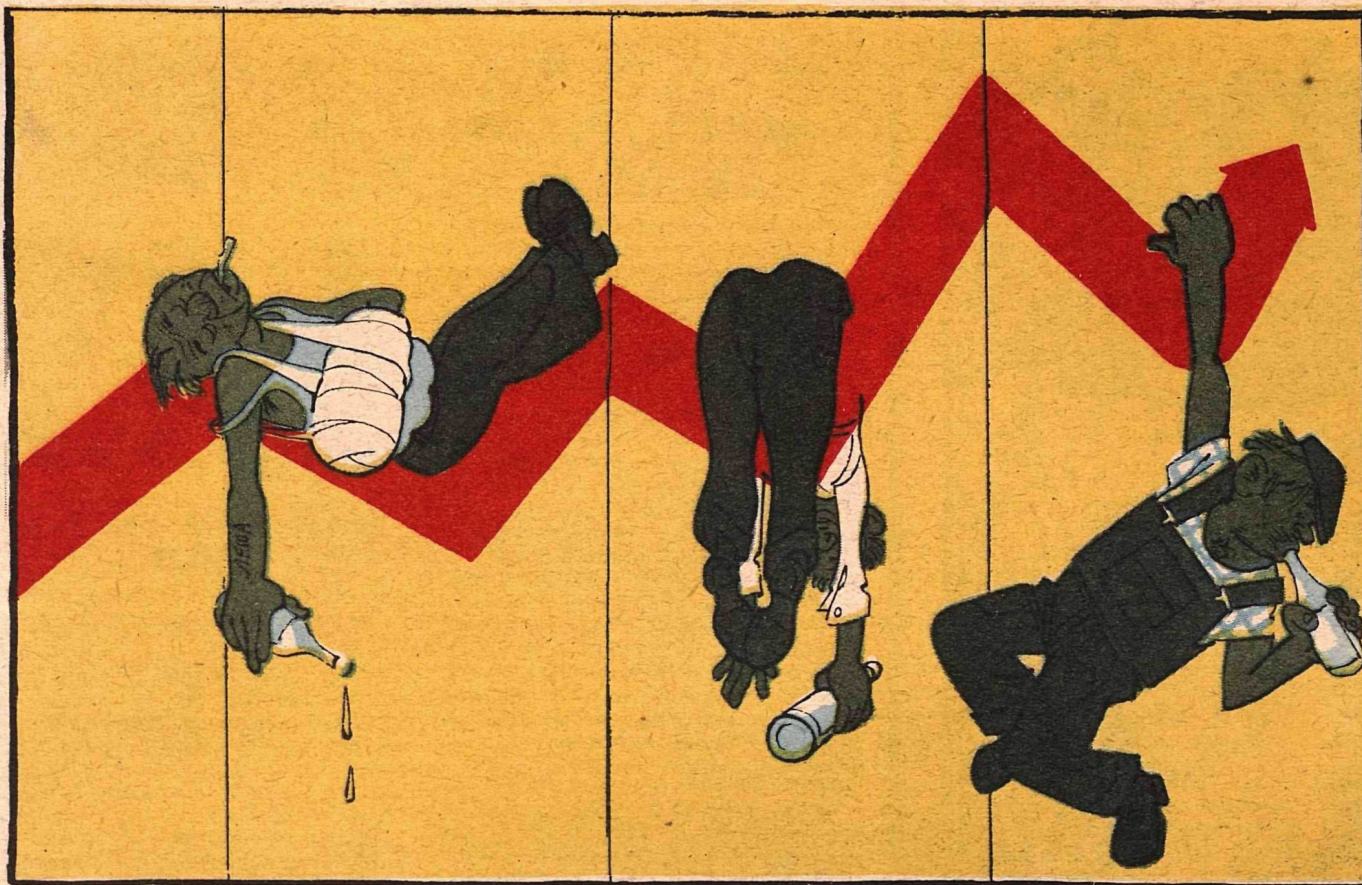
Критиковал разгильдяя
Егор —
Из ОТК молодой контролер,
Смело сказавший о факте таком:
— В тес он
Шурпы
Вбивал... молотком!..
Тут же нашел подоплеку Федот:
— Сводит он личные счета
за... счет!

Матч наблюдая, болели на днях:
Я — за «Сантехник»,
А он — за «Скорняк»!
Мы им вкатили
«Сухих» три мяча!
Вот он меня
И костит сгоряча!

Каждому ясно:
Федот — демагог!
Нагло находит
Уловку, предлог,
Чтоб ускользнуть
От прямого ответа...
Смотришь —
И вправду сработало это:
«Что с него взять?
Неуступчивый нрав!
Может, отчасти
Он где-то и прав...»
Дали путевку...
Простили грехи...
А протоколы
Списали в архив...

Да, к сожалению,
Это бывает:
Льготы себе
Демагог выбивает.
Давит умением
Взять «на арапа»,
Веря в пробойную
Силу нахрапа...

Мы их бичуем,
Берем на прицел...
Но, чтоб уйти
От критических стрел,
И выставляют такие Федоты
Липовый щит —
Свои «личные счета»!

КРИВАЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЛАНА ЦЕХА № 13

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

РАЗВЕНЧАННЫЙ «ВЛАСТЕЛИН»

На протяжении нескольких лет на далекой окраине Воронежа функционировал уголок «дикого Запада», замаскированный под бар «Спутник» при одноименной туристской гостинице. Бармен — и он же «властелин» питейного заведения — Ю. Соловьев создал там весьма разнузданную атмосферу. Под светящейся рекламой «Martini» он беззастенчиво обшаривал клиентов, отпускал кредиты «нужным» людям, нанимал себе обслугу. В баре под шумок прокручивались сомнительного содержания видеофильмы, собирались там и юные любители легкой жизни, и веселого поведения девицы...

О том, как в лишенном всякого контроля со стороны вышестоящих организаций баре побывали сотрудники Воронежского УБХСС вместе с коррес-

пондентом Крокодила и как разоблачили они махинации Соловьева, рассказывалось в фельетоне-репортаже В. Витальева «Властелин бара» (№16).

Получен ответ за подписью первого заместителя председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС В. Смирнова. Фельетон обсужден на коллегии Центрального совета, и факты, изложенные в нем, признаны правильными. Председатель Воронежского областного совета по туризму и экскурсиям И. Трубицын освобожден от должности. Такая же участь постигла и директора тургостиницы «Спутник» А. Михайлова, допустившего серьезные ошибки в подборе и воспитании кадров. За ослабление контроля за работой Воронежского облсовета по туризму и экскурсиям заместителю председате-

ля Российского республиканского совета В. Тантлевскому объявлен выговор. Что же касается самого «властелина», то он вместе с поваром М. Минаковым уволен с работы и привлечен к уголовной ответственности. В. Смирнов сообщает также, что Центральный совет запретил продажу винно-водочных изделий во всех туристских хозяйствах и предприятиях питания.

В письме секретаря Воронежского обкома КПСС В. Зарубина отмечается, в частности, что президиум облсовпрофа обратил внимание секретаря областного совета профсоюзов А. Назарьева на слабый контроль за работой совета по туризму и экскурсиям. «В настоящее время, — говорится в письме, — осуществляются меры, исключая отмеченные в фельетоне недостатки».

Наряду с официальными ответами на фельетон «Властелин бара» редакция получила и отклики от читателей, единодушных в своем осуждении жуликов, подобных Соловьеву, а также юных «прожигателей жизни». Среди писем встретилось и подписанное анонимной «группой барменов». Вот несколько строк из него:

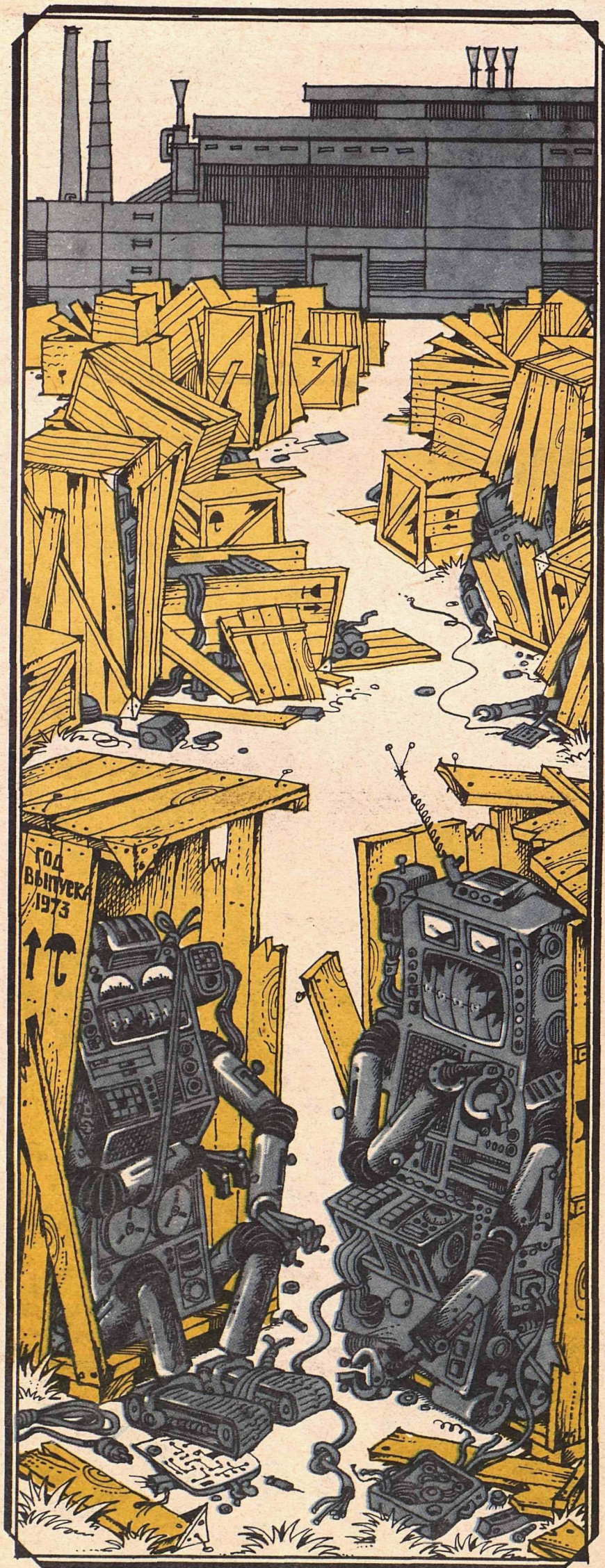
«Наверное, автору фельетона неизвестны некоторые «тонкости» нашей профессии. Честный человек просто не может работать барменом, мы обязаны плутовать, а если перестанем, то тут же лишимся своих мест. Чтобы занять место за стойкой, нужно обладать связями и внести определенную сумму. Для того, чтобы окупить ее, нам требуется получать ежедневную прибыль в размере 1,5—2-месячной зарплаты. Но не думайте, что вся эта прибыль остается бармену: ему необходимо делиться с коллегами и вышестоящими лицами, потому как в противном случае придется подыскивать себе другое место. Получается замкнутый круг...

Почему мы написали в редакцию? Просто надоело обманывать людей. Не указываем своего адреса, потому что не хотим неприятностей».

Как видим, авторы пытаются оправдать свою нечестность ссылками на нечестность других, на некую круговую поруку. Но что делают они сами для того, чтобы жить честно? Ровным счетом ничего. И продолжают мошенничать. Не лучше ли им — во избежание участи Соловьева — попробовать работать честно? Ведь в этом случае круговая порука исчезла бы сама собой. «Остановитесь, пока не поздно!» — вот главное, что нам хотелось бы ответить авторам этого письма.

А что бы им ответили вы, уважаемый читатель?

— В суставах что-то ломит... Опять к дождю, наверно.
Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

В. ГРЕЧАНИНОВ, специальный корреспондент Крокодила

«Пешеходов надо любить»

(И. ИЛЬФ и Е. ПЕТРОВ).

КТО

НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

Один ничем не примечательный гражданин — Совков его фамилия — получил премию. И решил порадовать жену подарком. Не какой-нибудь парфюмерной новинкой производства Москва—Париж, а настоящими сапогами. Такими, знаете, ладными сапожками на «манке», размер 23,5, цвет беж — под пальто.

— Сапог навалом, то есть в ассортименте, — буднично сообщили Совкову в магазине. — Но особенно хороши, конечно, не импортные, а вот эти, нашей местной фабрики. Первый сорт сапожки! Может, желаете еще туфельки-«балетки» или кроссовочки?

От кроссовок слегка ошарашенный супруг отказался и поспешил домой предьявлять покупку.

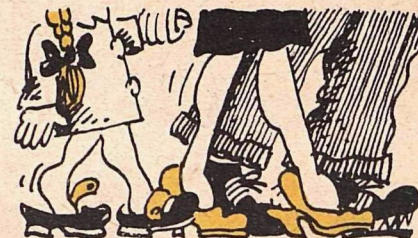
— Милый, где ты раздобыл эти сказочные сапоги? — восторженно вскричала супруга, примерив обновку. — В нашем магазине, да еще без очереди?! Не может быть!

Согласился: не может. Конечно же, вся эта малоправдоподобная сценка могла произойти только в воображении фельетониста. На деле все куда сложнее. Имеется, допустим, в магазине обувка требуемой сезонности и подходящего фасона — нет нужного размера, есть размер — не та полнота, полнота подходит — никуда не годится цвет, годится цвет — не та высота каблука... Но, может быть, мы преувеличиваем остроту проблемы?

— Да нет, купить хорошую обувь пока действительно нелегко, — компетентно признал зам. начальника «Рособувторга» В. П. Астапов. — Хотя обуви у нас выпускается больше, чем в любой другой стране: по три с лишним пары на человека. Казалось бы, избытие. Но немалая часть этого обувного океана — нехитрые в изготовлении тапочки. С другими видами обуви похуже — наши заявки на нее промышленность выполняет лишь на 70%. Только утепленной обуви нам неодолали в прошлом году пять миллионов пар. В текущем году, когда на работу обувщиков обратили самое серьезное внимание, положение с ассортиментом начало было выправляться. Однако в третьем квартале обувщики опять неодолали торговле почти два миллиона пар утепленной обуви, 360 тысяч пар дешевой обуви из тканей и завалили дополнительное задание по хромовой обуви. Зато тапочек дали сверх плана больше миллиона пар. Не блестяще с обувью красивой, модной. И, главное, качественной. Хотя еще до продажи Госгоринспекция выбраковывает каждую десятую пару, покупатели нередко несут в магазин туфли, вышедшие из строя уже через два-три дня носки.

Словом, торговля с удовольствием побаловала бы нас широким ассортиментом модной, добротной обуви. Но, видно, такой ассортимент обувщикам эпохи НТР пока не по силам.

Фабрики, выпускающие приличную обувь, можно пересчитать по пальцам одной ноги, и в очереди за ней не устоит и матерый театрал, способный одеть у театральной кассы три ночи кряду.

КАК РОЖДАЕТСЯ ВАЛ

Что делать, сложен современный башмак — подметка там, союзка, штафирка!.. Диву даешься, как это раньше тот же башмак от колодки до набойки в одиночку мастерил сапожник-кустарь. И неплохо мастерил! Может, оттого, что отвечал за каждую пару единолично? А где искать виновников теперь, когда над башмаком напряженно трудятся несколько десятков полнокровных предприятий и НИИ?

— Это же инквизиторский испанский сапог! — костерим мы обувщиков, с облегчением переобуваясь в шлепанцы. — Далеко в таких туфлях не уйдешь!

— А мы при чем? Такие колодки смежники дают, — отвечают изготовители пыточных туфель.

Смежники, понятно, ссылаются на модельеров:

— А мы что? Колодки модельеры разрабатывают.

— А у нас наука, — насмерть стоят модельеры, кивая на ученые труды. — Это ноги у вас сплошь нестандартные.

Нет, в теории обувная специализация выглядит даже привлекательно. Законодатели мод из домов моделей сочиняют чудо-образцы обуви — красивой, удобной, модной. Обувщики, ясное дело, тут же включают эти образцы в свои перспективные коллекции, демонстрируют их на ярмарке и получают зеленый свет торгов на их производство. Смежники, понятно, тут же гибко перенастраивают производство на выпуск исключительно современных подошв, кожаных, фурнитуры. И вскоре с обувных конвейеров начинают сходить красивые, удобные, модные туфли на любой вкус, размер и сезон. И все, включая покупателей, довольны.

Суровая практика выглядит чуть иначе. На деле модельеры создают не столько обувь, сколько ее «картинки». Они, может, и красивы, да только преобразовывать эти картинные модели в кожу можно лишь на современном технологическом оборудовании, имеющемся разве что на «Парижской коммуне». Вот и приходится остальным обувщикам выдумывать обувь самостоятельно. А кроме того, смежники, оказывается, и не подумали гибко перестроить производство и, как водится, поставляют унылую фурнитуру, ветхие нитки и кожтовары могильных тонов. Такими кожами, например, бесперебойно снабжает обувщиков Марьинский кожзавод. А выбора у изготовителей обуви нет — разве что тачать зимние сапоги из синтетических кож, рассыпающихся и на легком морозце. Да и они богатством цветовой палитры не радуют.

А потом обувщики еще получат с Калининского и Армавирского заво-

В ТОВАР — ЛИЦОМ!

ПОЛЮБИТ ДЕШЕХОДОВ?

дов тяжеленные, корявые подошвы. Которые, строго говоря, в подметки современной обуви никак не годятся. Капризная мода когда еще повернулась к низкокаблучным «балеткам», а эти крупнейшие в стране изготовители подошв продолжают лепить подметки с каблучками-шпильками. И заниматься хлопотной переналадкой оборудования не спешат. Зачем? Без подметки обуви не соорудишь, и потому обувные фабрики все равно возьмут ее в любом виде.

Но смежники смежниками, а главные беды все же коренятся в неважной работе самих обувщиков, умудряющихся из отличных материалов тачать продукцию, заведомо обреченную на уценки и вечное складское хранение. По свидетельству Госстандарта, три четверти брака получается исключительно из-за банального нарушения технологической дисциплины на обувных фабриках.

КТО ВИНОВАТ?

— Да, брак был и будет, — заявил заместитель главного инженера Волгоградской обувной фабрики Б. М. Бурдыгин, имея в виду 300 пар

женских туфель с почетным индексом «Н», забракованных Госстандартом по следующим причинам: выхваты при фрезеровании, расщелины между деталями низа, местная неприклейка подошв, применение кожтоваров неуставленных расцветок. — Кожги поставляют тусклые, оборудование старое, клей не держит... Отсюда и отстающая подошва, и расщелины. А выхваты при фрезеровании оттого, что вместо готовой полиуритановой подошвы — ее поставки нам регулярно срывает Армавир — мы вынуждены ставить свою микропорку. Попробуй, отфрезеруй ее без вырывов. Да и вид у микропорки... Нравится? — И он снял с конвейера женские сапоги на этой урюмой подошве. — Вот и мне не нравится. И, боюсь, покупатели тоже будут от этих сапог не в восторге. Но разве мы в этом виноваты?

— Нет, брака в нашем деле быть не должно, — высказал совсем другую точку зрения директор рижского обувного объединения «Пирмайс майс» И. А. Бенин. — Несмотря на действительно неважное оборудование, плохое сырье и низкую дисциплину поставок. Секрет прост: нужно работать, а не искать отговорки. Скажем, с поставщиками мы воюем нещадно и в конце концов все же получаем то, что нужно. А если и не получаем из Армавира ту же подметку — заказываем ее в других местах или делаем сами. Обходимся мы и без картинок домов моделей при разработке своей обувной коллекции. Зато наши модели стопроцентно «привязаны» к имеющемуся оборудованию. Его, кстати, мы не поленились модернизировать своими силами почти полностью. Нравится? — спросил он, снимая с конвейера элегантный мужской полуботи-

нок. — И покупателям он тоже нравится. Говорю уверенно, потому что сначала эти туфли были выпущены пробной партией, отправлены в «Астру» — магазин особо модных изделий и, только понравившись тамошним требовательным покупателям, запущены в серию. И так же мы «проверяем» на покупателе все двести моделей нашей ежегодно обновляемой коллекции. Хлопотно, конечно, зато мы избавлены от штрафов, продукция — от позорных возвратов и уценок, а покупатели — от унижительной беготни по магазинам. А это в конце концов главное.

Но, к сожалению, мнение рижан разделяют далеко не все.

— А вот давайте нам импортные автоматические потоки, тогда и будете иметь первосортную продукцию, — доказывают обычно обувщики в министерских кабинетах.

И что же? Дали такую линию обувщикам из Грузии, и теперь их красивая столица наводнена кроссовками, от которых отворачиваются и самые непритязательные покупатели. Вывод ясен: автоматика — штука хорошая, но от необходимости работать самим пока не освобождает и она. Автоматов, тачающих обувь самостоятельно, пока не придумали. И, верно, в ожидании таких сказочных машин Шахтинская, Одесская, Львовская, Махачкалинская и десятки других фабрик продолжают гнать миллионы пар страшноватых туфель и сапог, так же похожих на красивые картинки модельеров, как фантастический рейд вышеупомянутого Совкова — на скучную обувную реальность.

Впрочем, куда удивительнее в нашей истории безмятежное спокойствие обувных бракоделов. О чем бес-

покоиться? Возьмут магазины их никудашную продукцию, возьмут — чем-то торговать надо!

— И берем, — соглашается зам. начальника «Рособувторга» В. П. Астапов, — но, как вы понимаете, совсем не от хорошей жизни нам приходится мириться с поставками далеко не первосортной обуви. Что делать? Штрафовать обувщиков за брак и недопоставки? Штрафуем, и нещадно. Только на качестве и ассортименте это сказывается мало. Обувщики получают премии за вал, а колоссальные убытки от уценок и от невозможности реализовать немалую часть их продукции несут почему-то торговля. И пока этот механизм не будет отлажен, хорошей обуви покупатель не увидит.

Впрочем, есть в нашей истории и отрадный момент. Раз обувщики не торопятся переходить на выпуск ходовой продукции, приходится торгам подкидывать в магазины импорт. Такие вот импортные сапоги на «манке» — теплые, удобные и красивые — и купил как-то в середине лета наш Совков. Одно плохо — пока бегал он за сапогами для супруги, напрочь сносил свои последние туфли. Да еще детишки!.. Зиночке подавай новые ботиночки, Светочке — пинеточки, Славику — гусарники... Так что побегать ему еще придется.

Пешеходов надо любить. И, пожалуй, особенно актуально это утверждение наших прославленных сатириков теперь, в век сидячей работы и лишнего веса. Несомненно и другое — любить эту славную часть человечества должны в первую очередь обувщики. Хотя бы за то, что кормят обувщиков именно пешеходы. Но вот любят ли?

Рига—Волгоград—Москва.

— Ищите, где-то здесь я забыл стог сена.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

По тому же поводу

ВЫХОД ИЗ «ПОЛОЖЕНИЯ ВНЕ ИГРЫ»

Прежде чем процитировать официальные ответы на фельетон-рейд «Положение вне игры» (№20), приведем отклики читателей.

«Я работаю главным инженером колхоза «Ленинский путь» Становлянского района,— пишет М. И. Сальков из Липецкой области.— Трудно подсчитать, сколько дней в году уходит у меня на «доставание» запчастей к тракторам и машинам. Мало того, что отвлекаются от дела и я, и другие работники хозяйства, еще занимается транспорт, тратится горячее. А сколько времени и сил нужно положить, чтобы забрать из ремонта тракторы и машины!.. Так не пора ли Министерству сельского хозяйства и Госкомсельхозтехнике объединиться в совместной битве за урожай? А то получается так: одни изо всех сил борются за высокий урожай, а другие— за высокую вырубку...»

«Много лет,— рассказывает зам. директора Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технологического института кибернетики М. Д. Лацпнев,— я проработал в сельском хозяйстве. И вот однажды мне довелось быть в командировке в Белгородской области. Хозяйство, куда я прибыл, имело две хорошие ремонтные мастерские, а шефы построили депо для комбайнов. Однако комбайны угнали на ремонт в райсельхозтехнику, где его проводили под открытым небом силами самих же механизаторов хозяйства. Обе мастерские и депо все это время пустовали, а за каждый комбайн пришлось уплатить райсельхозтехнике более чем по тысяче рублей... В одном из районов Курской области я наблюдал, как в райсельхозтехнику согнали огромное количество комбайнов и комбайнеров из различных хозяйств. Организовать их работу было сложно, многие люди спонялись без дела, несколько человек были пьяны... Госкомсельхозтехника,— продолжает Михаил Дементьевич,— фактически подчинила своим интересам колхозы и совхозы, и все это произошло по причине беспринципности Минсельхоза СССР, ответственного за инженерно-техническое состояние сельскохозяйственного производства».

Письма, как говорится, в самую точку. Однако обратимся к ответам различных ведомств, затронутых в фельетоне.

Первый заместитель министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Э. А. Калинин подтверждает, что «министерство не выпол-

нило семимесячный план выпуска запасных деталей и узлов по номенклатуре. В результате некоторые запчасти оказались в дефиците».

Что же предприняло по этому поводу министерство? Оказывается, его коллегия «обязала руководителей ряда предприятий обеспечить безусловное выполнение плана». Любопытно! Выходит, сами руководители предприятий и не догадывались, что план надобно выполнять? Интересно, сколько такого рода «обязаний» исходит из стен уважаемого ведомства? Сдается нам, что немало. Однако, как видим, результат ничтожный. Из года в год не хватает запчастей, из года в год что-нибудь да и оказывается в дефиците.

Заместитель председателя Госкомсельхозтехники СССР В. И. Черноиванов считает, что «изложенные в фельетоне факты о парадоксах планирования, ведомственных спорах и конфликтах явились следствием неполного соблюдения нормативных документов, регулирующих взаимоотношения райсельхозтехник с обслуживаемыми хозяйствами». Но как все же объяснить тот факт, что отремонтированные в райсельхозтехнике комбайны и тракторы останавливаются, едва выйдя за ворота мастерских? Разве в этом виноваты «взаимоотношения»? Не пора ли честно признать, что благополучие ремонтников почти никак не зависит от конечных результатов, то есть от урожая на колхозных и совхозных полях? А ведь именно об этом был фельетон!

И наконец, мнение Минсельхоза СССР. «Вопрос о целесообразности установления прямых связей машиностроителей с сельским хозяйством, затронутый в фельетоне, представляет большой интерес,— пишет замминистра А. Т. Гуленко.— Минсельхоз СССР считает, что машиностроителям — поставщикам техники селу необходимо организовывать фирменные предприятия по ремонту отдельных узлов и агрегатов выпускаемых ими машин».

Заместитель министра соглашается и с главным тезисом журнала: «Недостатков, возникающих при производственно-техническом обслуживании колхозов и совхозов, можно избежать, если предоставить право местным советским и сельскохозяйственным органам управлять, планировать, финансировать и осуществлять материально-техническое обеспечение агропромышленного комплекса как единого целого».

Значит, есть все-таки выход из «положения вне игры», в которое попала сельскохозяйственная техника! И выход совершенно ясный: в реорганизации управления, что приведет к интенсификации сельскохозяйственного производства.

ОТ РЕДАКЦИИ. Уже после подписания этого номера в печать ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом». Этим постановлением упраздняется ряд министерств и ведомств и создается единый союзно-республиканский Госагропром СССР. На новый госкомитет возлагаются важные задачи обеспечения населения страны продукцией сельского хозяйства. В этих целях ему предоставляются соответствующие права и полномочия в области планирования, финансирования и обеспечения материально-техническими ресурсами всего агропромышленного комплекса.

— Чтоб ее... поскорее снегом засыпало!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Ю. РИХТЕР

Автор афоризмов, крылатых фраз и юмористических рассказов Виктор Петрович Незнамов постучал в дверь комнаты, где сидел редактор Чарский, и вошел в помещение.

— Здравствуйте, — сказал Незнамов.

— А, Виктор Петрович, милости просим. С чем пожаловали?

— А вот афоризм принес. Причем актуальнейший.

С этими словами Незнамов положил перед редактором лист бумаги с одной фразой. Чарский взял лист и прочел вслух: «Если утопающий хватается за соломинку, значит, в районе дело сохранности кормов пущено на самотек».

— Ага, — задумчиво сказал Чарский, — значит: человек тонет, а по реке плывет солома, за которую он и хватается. А раз по реке плывет солома, то в районе плохо следят за сохранностью соломы, то есть кормов. Все правильно. Только вот каких кормов? Впрочем, что я спрашиваю? Солома — это же грубые корма. Правильно?

— Пожалуй, — промямлил автор.

— Тогда ваш афоризм прозвучит так: «Если утопающий хватается за соломинку, значит, в районе дело сохранности грубых кормов пущено на самотек». Так будет даже актуальнее. Кстати, а какой район вы имеете в виду?

— Анатолий Сергеевич, так ведь это же афоризм!

— А я разве возражаю? Только вот река у нас в области, как известно, течет только в одном районе — Глубокинском. Значит, ваш афоризм надо записать так: «Если утопающий хватается за соломинку, значит, в Глубокинском районе дело сохранности грубых кормов пущено на самотек». А еще лучше конкретно ударить по виновникам бесхозяйственности! Чего вы боитесь?

— Я ничего не боюсь, — дрожащим голосом сказал автор, — но ведь это...

— Афоризм? Знаю, знаю. Усилил его таким образом: «Если утопающий хватается за соломинку, значит, в Глубокинском районе, председателем исполкома которого является товарищ Петров А. Н., дело сохранности грубых кормов пущено на самотек». Между прочим, а почему это у вас утопающий хватается за соломинку?

— А за что ему хвататься?! — схватился за голову автор.

— А спасательные средства? Их нет? Значит, в окон-

чательном виде ваша заметка будет напечатана так: «К сожалению, имеются случаи, когда служба спасения на водах — ОСВОД — работает недостаточно четко. В результате этого утопающий хватается не за плавсредства, а за соломинку, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что в Глубокинском районе, председателем исполкома которого является товарищ Петров А. Н., дело сохранности грубых кормов пущено на самотек».

Тут редактор схватил телефонную трубку и набрал какой-то номер:

— Седов? Здравствуй, дорогой. Чарский звонит. Как у вас в районе работает ОСВОД? Да, сигнал поступил. А как с грубыми кормами? Ясенько... Ну, привет...

Он опустил трубку на рычаг и укоризненно посмотрел на автора:

— А факты-то не подтвердились! Так что, Виктор Петрович, не пойдет ваш фельетон...

Незнамов взял свой листок с афоризмом и, шатаясь, вышел из комнаты...

Анатолий РАС

Вчера состоялся очередной тур на первенство нашего города по шахматам.

За первой доской встретились кандидаты в разрядники Думдумов и Гамбитянский (черные фигуры).

Приводим запись их партии с комментариями.

Продумав над своим первым ходом двадцать две минуты, Думдумов смело двинул пешку от короля: e2—e4.

Этот ход известен в шахматной теории, как начало О. Бендера.

Гамбитянский ответил: e7—e5.

Этот ответ также хорошо известен. Так отвечал в 1897 году один из старожилов-шахматистов нашего города Бородулин, играя блицтурнир в городском парке с пенсионерами того времени.

Второй ход Думдумова — слон на с4!

Этот выпад слона — новинка! Она встречалась последний раз тридцать лет назад в партии Сливкин — Кагорг, закончившейся детским матом черным, о котором Гамбитянский не мог не знать, но мог забыть (предстартовое и стартовое волнение). Вот почему, продумав над своим вторым ходом сорок минут, Гамбитянский предложил ничью, которая и была принята Думдумовым. Это принятие, по всей вероятности, явилось домашней заготовкой белых.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

А. ДУДОЛАДОВ

Спит, конечно, на голом полу. Хотя может в принципе и стоя, но сползает простыня. Ест на 15—16 копеек в день. На 16 — по праздникам. Из мебели дома — только

подоконник. На него кладет газеты, ставит чайник и садится сам. В перспективе может отказаться и от этого: уже пробует жить в коридоре. Получается.

Теперь об одежде. У него одни штаны, две рубашки — летняя и зимняя, и кое-что из носовых платков. От носков давно отвык. Отвык бы и от ботинок, но босиком не пускают на работу.

Проблема с пальто. В прошлом году после крещенских морозов выбросил его в поле. Но милиционеры сразу же стали интересоваться личностью.

Летом все обдумал, осенью пошел в поле забрать.

За сезон пальто проросло, пустило корни. Выкопал его, выкосил, выбросил из кармана суслика. Стал носить.

Главное — примелькаться. Чтобы не вызывать подозрений. Мол, не по средствам живешь. Откуда чайник, носовые платки? Откуда деньги? А какие деньги? У заведующего складом?

Он все до копейки закапывает в клумбе, на даче, записанной им на своих родственников.

г. Свердловск.

ХОРУНЖИЙ ВОЛЫНСКИЙ — ПАССАЖИР «МЕРКЮРИ-МОНТИГО»

«Наши цели ясны. Мы хотим уничтожить коммунистическую власть».
(Сочиуш. «Культура» № 9, 1977 год).

ИЮНЬ 1976 года. На некоторых предприятиях Варшавы и Радома прошли забастовки.

ЯНВАРЬ 1978 года. Приказом президента США Картера в рамках Совета национальной безопасности создается координационный комитет по разведке, который начинает антипольскую операцию — самую масштабную из всех «тайных войн», предпринимавшихся США.

Политика Соединенных Штатов Америки в отношении стран Восточной Европы никогда не отличалась разнообразием и сводилась в основном к враждебным вылазкам, направленным на подрыв их экономики и международного авторитета. Что же касается отдельных антисоветских и антисоциалистических акций, то тут администрации США нельзя отказать в отсутствии выдумки.

В 1977 году США развернули кампанию за «права человека». И, конечно же, владельцу лавочки в Мезон-Лаффите не нужно было объяснять, какая роль в этой кампании выпала на долю подрывных организаций, которые он с таким усердием насаждал в Польше в течение последних десятилетий. Подробные инструкции из-за океана только еще доставлялись в Европу самолетами и теплоходами либо парили где-то над Атлантикой в виде зашифрованных радиogramм, а Ежи Гедройц под Парижем уже вносил новый оттенок в деятельность одной из нелегальных организаций, «делегатура» которой по чистой случайности прибыла в тот день из Польши.

— Так как называется эта ваша организация, которую вы представляете? — попросил напомнить Гедройц.

— Мы называемся «Независимое движение», пан редактор, — ответствовало первое лицо организации, Лешек Мочульский.

— Коротко и неясно, — недовольно поморщился Гедройц. — Отныне вы будете именоваться «Движением в защиту прав человека и гражданина». Ясно?

— Ясно-то ясно, но хотелось бы знать, чьи права и от кого защищать? — заметило второе лицо организации, Анджей Чума.

— Глупый вопрос! — обрвал его резидент. — Когда вы называли себя «Независимым движением», вы задумывались, от кого вы будете независимыми? То-то же! Господин президент США лично возглавил это движение, и от него с минуты на минуту должны поступить подробные инструкции. От себя могу лишь сказать, что это движение будет носить массовый характер, а за массовость, как вам должно быть известно, полагается надбавка.

Услышав про надбавку, Мочульский и Чума радостно заулыбались. Но Гедройц уже предупреждающе поднял указательный палец.

— Только деньги и литературу будете получать не у меня, а на месте. В Варшаве то есть, у специального инкассатора...

На вновь учрежденную должность инкассатора Гедройц пригласил своего давнишнего друга Збигнева Волынского, которого знал еще по совместной службе в Италии, в армии генерала Андерса. Хорунжий Волынский был офицером по особым поручениям при генерале Копаньском. На родину не вернулся, а уехал в США, где, приняв американское подданство, выполнял отдельные поручения ЦРУ.

Заступив на должность курьера, Волынский с супругой Ли переехал на постоянное местожительство в Варшаву, где и поселился в одном из фешенебельных районов города на шикарной вилле «Мэдэм», приобретенной на доллары, полученные от Гедройца. Опытный шофер пригнал из Парижа тяжелый девятиместный «Меркюри-Монтиго», на котором Волынский с супругой стали совершать регулярные рейсы по маршруту Варшава — Париж — Варшава, перевозя под внутренней обшивкой лимузина сумки с конвертируемой валютой, нелегальной корреспонденцией и литературой, издаваемой зарубежными центрами¹.

В оперативных целях использовалась и приобретенная вилла. Участникам «Движения в защиту прав человека и гражданина» было теперь где проводить собрания, а также встречи с сотрудниками ЦРУ, подвизавшимися в Польше. Все происходящее на

вилле, окруженной высоким забором, было тщательно законспирировано. Посетители называли друг друга не по именам, а по кличкам. И даже хозяин и хозяйка виллы были для них не более чем пан «У» и пани «Z».

В адрес «Движения» поступали довольно значительные суммы от «Культуры» и других подрывных центров, и единственное, что отвлекало Мочульского и Чуму от дела, которое им было поручено, — это желание побольше урвать из этих поступлений в собственный карман. Тем более, что первое лицо, Мочульский, исполнявший также обязанности бухгалтера и казначея, стал заносчив и груб в обращении с другими членами организации и не допускал никакого контроля за собой в расходовании средств.

Второе лицо в организации, Чума, установил за первым тайную слежку и уличил его в бесчестном присвоении семисот американских долларов.

В ответ на это Мочульский обзвал Чуму ничтожеством и интриганом и заявил, что он со своими сторонниками выходит из состава организации. Так неожиданно организация раскололась надвое, и в Польше вместо одного начали действовать два «Движения в защиту прав человека и гражданина». К сожалению, содержание двух идентичных организаций и к тому же с одинаковым названием не вошло в планы Гедройца, и он поручил своему доверенному лицу в Варшаве Збигневу Волынскому на месте посмотреть, которую из них сохранить, а которой дать по шапке.

Старый вояка Волынский счел, что спор нужно решить в открытом поединке, и предложил соперникам встретиться за круглым столиком в кафе «Антична». Враждующие стороны, предполагая, что речь пойдет не о существовании одной из двух организаций, а всего лишь о размерах жалованья, развернули за столиком дискуссию на тему, кто и сколько должен получать долларов.

Кто-то из присутствующих предложил поделить ассигнования fifty-fifty — поровну. Но ни та сторона целиком, ни другая ни на какие уступки не соглашалась. Убедившись в этом, американский подданный покинул встречу. Выйдя на улицу, он уселся в свой «Меркюри-Монтиго» и, хлопнув дверцей, вынес приговор:

— Коль так, ни те, ни другие не получают ни гроша! Вопрос финансирования двух «Движений в защиту прав человека» долгое время оставался открытым. Как вдруг...

...2 сентября 1979 года «Свободная Европа», «Немецкая волна», «Голос Америки» и Би-би-си передали в эфир экстренное сообщение:

«В Польше создано нелегальное оппозиционное движение политических партий, присвоившее себе название «Конфедерация независимой Польши» — «КНП». Фамилия организатора и руководителя этого движения будет сообщена позже. Что же касается членов организации, то их имена будут сохранены в тайне».

Фамилия организатора нелегального оппозиционного движения стала известна ровно через две недели из интервью, опубликованного в очередном номере западногерманского журнала «Шпигель» под интригующим заголовком «Советы должны отступить. Интервью с оппозиционным политиком Лешек Мочульским».

Вот фрагмент из этого интервью: «Шпигель». Господин Мочульский, вы возглавляете оппозиционную организацию?

Мочульский. Мы, «Конфедерация независимой Польши», — новая политическая партия, которая в конечном итоге избавит страну от власти коммунистов».

Так Мочульский снова оказался при деле. Гедройц простил ему семьсот зажиленных долларов и, потрянув мощной, открыл на его имя новый лицевой счет. Уступчивость резидента объяснялась тем, что за океаном готовилась новая кампания против стран социалистического содружества, которую очередной президент США назовет «крестовым походом против коммунизма».

В тот день, когда западные радиоголоса сообщили об образовании «КНП», в Варшаве состоялись антисоветский митинг и демонстрация. Вновь созданная партия, насчитывающая в своих рядах два десятка членов, в полном составе совершила шествие от кафе «Виктория» на площади Победы до собора св. Яна в Старом городе и обратно.

И, конечно же, это событие не осталось незамеченным в Мезон-Лаффите. «Культура» откликнулась на него статьей Казимежа Бяломорского:

«Я не намерен подвергать сомнению чистоту помыслов творцов «Конфедерации независимой Польши».

(«Культура» № 1, 1980 год).

Документы, изъятые на вилле «Мэдэм» органами государственной безопасности ПНР после ареста главарей «Конфедерации», свидетельствуют о том, что деятельность этой организации сводилась в основном к двум моментам.

Первое — подрыв государственных устоев ПНР и второе — выуживание долларов из сейфов ЦРУ.

При всем желании напакостить народной Польше Мочульский был не таков, чтобы при этом безвозмездно ударить палец о палец. По своей таксе он взимал деньги за все: за шпионскую информацию, организацию сидячих забастовок, стачек, демонстраций и т. д. и т. п. И даже за фотографии, которые он высылал через Мезон-Лаффит в Вашингтон в качестве подтверждающих документов.

Более того, Мочульский сумел вырвать хороший куш за... обещание в случае, если ему удастся осуществить свои планы, привести к власти такое правительство, «которое готово будет принять на себя все долги и обязательства теперешнего польского правительства... в обмен на вашу поддержку нашего правительства». И, подготовив по этому поводу «декларацию», разослал ее главам правительств западных стран.

АПОСТОЛЫ ДЕЛЯТ ПОРТФЕЛИ

В ФЕВРАЛЕ 1978 года в крупных городах Польши формируется разветвленная сеть подпольных группировок.

НА РУБЕЖЕ 1978—1979 годов в Катовицах и Гданьске начинают действовать «свободные профсоюзы». К гданьской группировке принадлежал Лех Валенса, который тогда не играл в ней никакой заметной роли.

ОСЕНЬЮ 1981 года главари антисоциалистических группировок решили приступить к созданию «антигосударства» и захвату рычагов власти.

Помимо «Конфедерации независимой Польши», существовала еще одна кучка отщепенцев, готовых в случае, если бы ей удалось захватить власть, принять на себя финансовые обязательства Польши. Организация сокращенно именовалась «КОС — КОР» («Комитет общественной самообороны — Комитет оборонных рабочих») и, состоя на денежном довольствии в той же парижской «Культуре», к тому же слыла любимым детищем Гедройца.

Можно без преувеличения сказать, что буржуазно-националистическая группировка «КОС — КОР» брала свое начало у... подъезда Варшавского университета. Будущие основоположники ее, студенты Куронь, Модзелевский, Михник, Литынский, Мачеревич и другие, если и ходили в университет, то в основном чтобы пикетировать его подъезды во время студенческих забастовок. «Командос» (так они себя величали) состояли в нелегальных дружинах сектантско-догматического толка и ревизионистских клубах, организовывали демонстрации и занимались другой деятельностью, за которую их время от времени пересаживали со студенческой скамьи на скамью подсудимых.

Оперившись, «коровцы» облюбовали для своих конспиративных сборищ варшавскую штаб-квартиру «Культуры» — фешенебельную виллу «Мэдэм», и подручные Найдера — Сочиуш, Бяломорский и Ковальский — постарались сделать им своеобразную интригующую рекламу. Стремясь популяризировать вожаков «КОС — КОР» среди своих читателей, они давали «героям» хвалебные, с точки зрения «Культуры», характеристики, которые, однако, свидетельствуют о подлинном лице этих отщепенцев.

«Среда варшавской оппозиции, — интриговал читателей «Культуры» Сочиуш, — является относительно явной, вступать с ней в контакт нетрудно. Но в то же время в ней господствует атмосфера нелегальности и подполья... Тюрьма, судимость или, на худой

¹ Манипуляции с американским подданным Волынским, сверхмощным «Меркюри-Монтиго» и фешенебельной виллой обошлись ЦРУ недешево. Служба безопасности ПНР пресекла враждебную деятельность Волынского. При обыске на его вилле было изъято большое количество документов, с помощью которых были разоблачены и осуждены шпионы и изменники.

конец, просто арест — обязательный атрибут биографии коровского руководителя».

И это факт, а не только реклама! И Куронь, и Михник, и Модзелевский к тому времени уже имели судимости. Тюремное заключение, приговор суда или хотя бы просто привод в милицию являлись наилучшей рекомендацией и для тех, кого «коровцы» приглашали на сборища, чтобы подготовить из них лидеров формирующегося «свободного профсоюза». Претенденты на лидерство — Збигнев Буяк из Варшавы, Мариан Юрчик из Щецина, Богдан Лис, Анджей Колодзей и Лех Валенса из Гданьска — все они преуспели на уголовном поприще. Правда, сам будущий лидер теперь уже бывшей всепольской комиссии «Солидарности» электрик Гданьской судовой Лех Валенса к тому времени отсидеть в тюрьме не успел. Но этот прискорбный факт вполне компенсировался тем обстоятельством, что он уже имел на своем счету около ста приводов в милицию¹ за нарушение обще-

По возвращении к родным пенатам специалист по маргинализму средневековой Франции (так научно именовалась профессия, приобретенная Геремеком в Париже) встретился лицом к лицу со специалистом по антисоветизму в современной Польше Я. Куронем. Несмотря на несходство в профессиях, специалисты сошлись во взглядах, и Геремек приютил бездомный «КОС — КОР» в своей просторной профессорской квартире. И тогда-то здесь стали строить планы захвата власти.

— Мы не можем дольше медлить с этим вопросом, — на первой же состоявшейся в профессорской квартире сходке со всей решительностью заявил Яцек Куронь. — «Конфедерация независимой Польши» уже вовсю завязывает контакты с западными государствами. И даже более того — принимает на себя польские долги. А мы все переезжаем с квартиры на квартиру...

— Признать долги мы тоже признаем, — бросил

ря, на всякий пожарный случай иметь готовенького премьеры, вице-премьера, министров и их запов...

Кандидатом в премьеры смутно маячившего где-то в туманной дали буржуазного правительства практически без борьбы прошел Яцек Куронь. Сколько времени ему придется ждать этот высокий пост, определено никто сказать не мог, поэтому с появлением «Солидарности» он займет в этой организации скромную должность члена программного совета и эксперта.

На пост вице-премьера не было другой кандидатуры, кроме Адама Михника, который и прошел единогласно. В «Солидарности» за ним была зарезервирована должность, аналогичная той, которая была придумана для Куроня, только не во всепольской комиссии, а в одном из регионов — Мазовше.

В общем, дележ портфелей и должностей прошел более или менее гладко, если не принимать во внимание того, что двое все же ушли с собрания не вполне удовлетворенными — научный работник из Гданьска Кароль Модзелевский и рабочий из того же города Лех Валенса. Электрик Валенса, оказывается, тоже хотел записаться в премьеры, а кандидат наук Модзелевский намеревался стать во главе рабочего профсоюза.

Поскольку речь шла не о реальном, а всего лишь о «теневом кабинете», просьбу Валенсы, конечно же, ничего не стоило удовлетворить. Однако рабочий во главе буржуазного правительства выглядел бы по меньшей мере смешно. Так же, как и интеллигент во главе рабочего профсоюза. Поэтому Валенсу пришлось рекомендовать на пост председателя всепольской комиссии «Солидарности», а Модзелевского — министром иностранных дел «теневого кабинета» и ведущим экспертом «Солидарности».

Таким образом, во главе рабочего профсоюза все же оказался рабочий, а в качестве «серого кардинала» к нему приставлен кандидат наук.

На собрании присутствовал еще один человек, который также мечтал о портфеле министра иностранных дел в «теневом кабинете». Сам он выдвигать свою кандидатуру не стал, и никто другой этого тоже не сделал. Фамилию его пока называть не будем...

* * *

...В марте 1981 года Найдер, следуя в Вашингтон, сделал остановку в Мезон-Лаффите.

— Я только что из Варшавы и должен сообщить, что, судя по всему, ждать осталось недолго, — доложил он Гедройцу. — «Солидарность» создает свои боевые дружины, которые пикетируют предприятия. Забастовки следуют одна за другой и практически не прекращаются. И думаю, что я не преувеличу, если доложу в Вашингтоне, что все это время польская оппозиция имела и имеет надежного и оперативного наставника в лице парижской «Культуры».

— Не преувеличите, мой друг, не преувеличите! С такими помощниками, каких имеет «Культура», я подразумеваю Сочинюша, Ковальского, Бяломорского и Лясцоцкого, моему журналу многие задачи стали по плечу.

— Что ж, если так, господин Гедройц, — многозначительно улыбнулся Найдер, — эти авторы готовы вам служить и в дальнейшем.

В ИЮЛЕ 1980 года в ряде городов прошла первая волна массовых забастовок. Потенциальная опасность контрреволюции для социалистической Польши превратилась в грозную реальность.

31 АВГУСТА 1980 года правительство ПНР заключает с «межзаводским забастовочным комитетом» соглашение, которым фактически признает новое профобъединение «Солидарность», явившееся главной политической организацией польской контрреволюции.

В СЕНТЯБРЕ 1981 года в гданьском Дворце спорта «Олимпия» прошел съезд «Солидарности», после которого верхушка организации во всеулышание объявила о своем намерении покончить с социалистическим строем в ПНР.

17 СЕНТЯБРЯ 1981 года Политбюро ПОРП выступило с предупреждением, что, защищая социализм, страна будет защищать независимость Польши. Для этой защиты государство использует такие средства, каких будет требовать создавшееся положение.

Варшава — Гданьск.

Окончание в № 1 за 1986 год.

ственного порядка. Это обстоятельство, по-видимому, и сыграло решающую роль при выдвижении его кандидатуры в лидеры «Солидарности».

Второй найдерский автор, Бяломорский, не стал копаться в биографиях своих героев, а решил поговорить о присущих им высоких человеческих качествах. Например, о том, что они готовы пожертвовать всем ради ближнего и что они вообще не более и не менее как продолжатели дела Иисуса Христа и заместники бога на земле. А именно святые апостолы. Звучало это так: «Адам Михник — святой апостол!» В ранг святых Бяломорский вознес Блумштейна, Литинского и всех остальных «командос».

Только главарь и идеолог «КОС — КОР» Яцек Куронь был низведен до уровня простого смертного.

«В нашем воображении Куронь — это огромный мужчина. А ведь это неправда! На самом деле он ниже среднего роста и к тому же рыхлый и дряблый... Правда, он не обжора, но то, что находит в своей тарелке, сметает до последней крошки. Можно сказать, и не пьяница, хотя каждую налитую ему рюмку выпивает до дна», — сообщил в «Культуре» Ковальский, не предполагая печальных последствий публикации его веселого репортажа.

Парижская «Культура» по нелегальным каналам усердно переправлялась в Польшу, и американский подданный Вольнский и его супруга Ли, убоявшись, как бы польские власти не дознались, что упоминаемые в журнале сборища под звон рюмок и перестук ножей происходят на вилле «Мэдэм», поспешили захлопнуть перед «командос» двери. Ведь в тайниках виллы хранились секретные документы, свидетельствующие о прямых связях с западными подрывными центрами не только «Конфедерации независимой Польши», но и «Польского независимого соглашения» и самого «КОС — КОР».

Так внезапно организация лишилась не только уютной виллы с вместительной столовой и полной сервировкой, но и вообще всякого пристанища. Спасибо, в это время с Запада возвратился профессор Геремек.

Бронислав Геремек, историк по профессии, авантюрист и искатель приключений по натуре, руководил лабораторией истории средневековой культуры Польской Академии наук. Заинтересовавшись, как обстояло дело с бродяжничеством и проституцией в средневековой Франции, он выхлопотал государственную стипендию и отправился в Париж писать диссертацию на тему «Социальное дно Франции XV века».

реплику самостоятельный представитель одного из варшавских предприятий, Збигнев Буяк. — А вот как будем власть брать?

— Брать будем снизу и доверху, — ответил Куронь и стал излагать разработанную им диспозицию: — Фабрики и заводы создают свои первичные организации «свободного профсоюза». Представители первичных организаций избирают из своего состава гминные и воеводские организации... И так до самого верха, до всепольской комиссии «свободного профсоюза», который уже получил название «Солидарность». Вполне возможно, что «свободный профсоюз» некоторое время будет сосуществовать с официальной властью...

— А чего с ней сосуществовать?! — перебил оратора Буяк. — Создадим отряды народной милиции, которые в два счета всех арестуют, и будет порядок!

— Извините, — неожиданно поднял руку Богдан Лис, приехавший из Гданьска. — Но это непорядок! Народная милиция — это моя идея. Только у меня название другое — спецмилиция!..

— Согласен! — снова заговорил Буяк. — Но давайте условимся: народная или, если хотите, спецмилиция в первую очередь захватывает телевидение, и мы подготавливаем свою программу, которая будет сигналом к всеобщей забастовке!

— Господа! Господа! — попросил слова Мариан Юрчик, приехавший из Щецина. — А что, если для некоторых особ, это мое мнение, построить виселицы и кое-кого повесить? Тех, которые заслужили! Для примера! Чтобы те, которые собираются править, видели, что каждое государственное и другое преступление наказуемо. Это мое мнение...

— Не сбивайте нас с толку, Юрчик! Вы не на профсоюзном собрании! — крикнул Куронь и тут же осекся: хотя Юрчик и выразил только свое личное мнение, слова его прозвучали назидательно.

— Вообще-то господин Юрчик прав, — после некоторой паузы глухо проговорил Куронь, — не будем забывать, что мы не организация, рвущаяся к власти, и даже не партия, а всего лишь комитет, защищающий интересы рабочих. Вот создадим «свободный профсоюз», выберем руководство, и пускай оно объявляет себе стачки, забастовки, а захочет — захватывает власть. А мы пойдем в «Солидарность» не на руководящие посты, а на рядовые должности. Каких-нибудь там экспертов и советчиков. На зарплату то есть...

Так позиция «КОС — КОР» сама собой определилась, а на тот случай, если «Солидарности» удастся захватить власть и понадобится правительство, решили сформировать «теневую кабинет». Короче гово-

¹ Цифра взята из интервью Валенсы, опубликованного в итальянской газете «Коррьере делла sera» 7 марта 1981 года.

ВОИНСТВУЮЩИЙ САЧОК

За иллюминаторами качалось Баренцево море. Автор сидел с матросами в кают-компании плавбазы «Сергей Василисин», где проходило собрание на тему «Наши скрытые резервы». Когда все вскрыли, слова запросил матрос Плошаков.

— Куда смотрит администрация базы в лице капитана Улатова? — повел пламенеющим взором по собранию Плошаков. — Техника безопасности у нас на уровне подметки. Вот у лазарета уже три дня как нароста сосуля. Такая обломится на голову — бестолковка по уши уйдет в плечи. А куда смотрит администрация базы?

— Что ж, момент, — сказал капитан и вышел из помещения.

Снявши с пожарного щита багор, он пересек палубу, нашел сосулю (действительно была), одним ударом снес и вернулся к собранию.

— Я сбил сосулю, — просто сказал капитан. — Вашим ушам и откуда они растут она не грозит. Еще вопросы?

— Есть! — сказал Плошаков и, заглядывая в лоскут бумажки, под флагом критики понес шквальную ахиною: масло недостаточно сливочное, молоко не от коровы...

— Эй, — донеслось с периферии кают-компании, — кто там поближе, усадите трепача, пора фильм крутить!

А говоруна не усадить, и еще добрых пять минут Плошаков полоскал администрацию за недогляд, перегиб и недогиб.

Наконец, сел. Глаза пылали. Лоб парил. Вся фигура выражала непримиримость и героизм...

— А ведь сачок, каких Мурманск не видел, — потом говорил технолог. — Но попробуй накажи! «Зажим, расплата за критику...» Гнать бы таких надо, да на счету каждая рука, поэтому терпим...

СЛЫШАЛ ЗВОН

— Подвергся. За правду-матушку, — сказал автору гражданин Жмуляк. — Отвинчивают голову, говорят: лгун. Слово-то придумали — лгун!

Дело было вот в чем. Гражданин Жмуляк сообщил в редакцию, что на его автопредприятии процветает жулеж и злоупотребление служебным положением. Жмуляк выступил с резкой критикой администрации предприятия на профсоюзном собрании (присутствовало 200 рабочих), где обвинил в

воровстве главного механика (украл несколько бетонных плит, которые лежали шесть лет); тот же главный механик обвинялся в воровском строительстве второго личного гаража, а директор автопредприятия, по словам Жмуляка, прикрывал делишки главного механика.

— Что вы ответите? — задал автор вопрос директору и механику.

— Для начала вот! — И механик выложил на стол квитанции, из которых явствовало, что бракованные плиты им были куплены у предприятия.

Ю. КАЗАНЦЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ДУМАТЬ НАДО!

Автор внимательно ознакомился с квиточками: никаких просечек в оформлении нет, дата покупки (много раньше начала всей этой истории), печати — все на месте.

— Да, мы продали плиты механику, — сказал директор, — так как они захламляли территорию.

— Хорошо! — сказал тут же присутствующий Жмуляк. — А на кой механик строит второй гараж?

— У меня пока вообще нет гаража, — сказал механик.

Автор был предельно объективен: он поехал в кооперативный гараж, нашел будку, где содержал машину механик, убедился, что там его машина. Затем выяснил, кому принадлежит гараж, взял справку, заверил и через день встретился с Жмуляком.

— Гараж принадлежит гражданке Н. В ее семье была машина, потом они попали в аварию, остатки авто распродали, а в гараже приютили механика. Вот справки. Смотрите.

— Вы, рабочий центральной печати, взяли их сторону, — горестно сказал Жмуляк. — Вы необъективны.

— Давайте лучше думать, как быть с вашими обвинениями.

Жмуляк закурил и тяжело вздохнул. Дескать, выходит, на старости лет он попал в клеветники, лгуны?

Выходит, так.

ОКО ЗА ОКО

— Чур меня! — попытался в глубь кабинета директор Куйбышевского мясокомбината Новосибирской области. — Лу-ка-шо-ва!

— Я не одна! — сказала Лукашова. — С корреспондентом!

Что привело на мясокомбинат автора? Письмо уволенной за критику гражданки Лукашовой Анны Федоровны. Уже два года искала она правды по

большой Новосибирской области, но куда ж ей тягаться с директором пусть и районного, но мясокомбината! Везде руку имеет, с каждым язык находит. Ведь тьму комиссий, вплоть до областного прокурора, навлекла на Польшину Лукашова, а они как на спевке:

— Факты не подтвердились!

— А уволили меня как ярую хищницу. А я нетерпимец недостатков! — плакала Лукашова. Но потом выясняется, что уволена Лукашова с производства за отчаянное воровство всех видов мясоизделий, уволена с согласия коллектива.

— Вас четырежды задержали с мясопродуктами, вы четырежды оштрафованы... — уже какой раз говорит Лукашовой народный судья Куйбышевского районного суда А. Н. Овчинников.

— Не с мясопродуктами, а с отходами.

— А зачем они вам? — спросил автор.

— Детей кормить! — ответила Лукашова.

И нарисовалась тут автору житейская драма: двое детишек, отец — пропойца, а мать тянет жилы на мясокомбинате, иначе не прокормить ребят.

А все не так, товарищи. И хозяйство у Лукашовой крепкое, и «Нива» на дворе. Просто воровал человек и теперь этой возможности лишен. А коли так, сказала Лукашова, не дам жизни директору мясокомбината Польшину. И два года у директора жизни нет. Автор был в третьем десятке проверяющих за эти годы.

— Почему не привлекаете к ответственности

Г. Н. ТРОПОЛЬСКОМУ — 80 ЛЕТ

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Имя писателя Гавриила Троепольского давно и прочно вошло в нашу литературу. Рассказы «Из записок агронома», напечатанные в 1953 году в «Новом мире», сразу принесли автору всесоюзную известность. А его «Белый Бим Черное ухо» знают все: и дети, и взрослые. В прозе Троепольского органично сочетаются высокий лиризм и публицистический пафос, добрая ирония и бичующий сарказм. Образы Самоварова, Недошлепкина, Черепкова стали во многом нарицательными.

Поздравляя Гавриила Николаевича с юбилеем, Крокодил взял у писателя небольшое интервью по общественным и личным вопросам.

Ваша оценка современного юмора и сатиры в литературе? Каковы недостатки? Каков путь развития?

Как бы поточнее сказать... С сатирой у нас не очень. По-украински один из моих знакомых в подобных случаях говаривал так: «Нэ як ёго той и нэ той ёго як». Толстые журналы сатирой не занимаются. Одно из немногих пристанищ веселого жанра — шестнадцатая страница «Литературной газеты». С некоторых пор она почти вышла из состояния легковесных «юморизмов», освежились и посмелели старые и появились новые авторы; страница «Гости из ЭКО» и «Клуб 12 табуреток» — свидетельство того, что юмор и сатиру заносить в Красную книгу никто не собирается; отведение площадки для творческого отчета сатирика — многообещающая попытка давать авторов анфас и в профиль. Хорошо бы — молодым!

Вот что меня волнует: по существующему уровню сатиры кажется, что среди восьми тысяч писателей якобы нет сатириков, какие заметили бы, что газеты ежедневно поднимают множество таких вопросов, которые прежде всех должны бы схватить сатирики. Выражаясь футбольным языком, подать мяч на опережение. В чем же дело? Вроде бы есть у нас две дорожки на сатирическую площадку Парнаса — «Лит. газета» и «Крокодил». Но что может одна шестнадцатая? Много ли уместить на ее подмостках? И «Крокодил» — издание малогабаритное. Короче говоря, всяк сосуд может вместить столько, сколько он может вместить.

Настало время, когда пора сказать: НУЖЕН НОВЫЙ ЖУРНАЛ Союза писателей СССР или РСФСР, толстый сатирический журнал, вокруг которого стянулись бы сатирики и юмористы всей страны. Нужен журнал, достойный нашего бурного времени.

Во всей писательской дивизии Советского Союза найдутся авторы для нового, столь необходимого на данном этапе развития издания.

Что Вы больше всего любите и что больше всего не любите в литературе?

Больше всего люблю писателей правды, смело-

сти, искренности. Таких было много в нашем поколении, слава им, живым и ушедшим; таких много и в поколении, идущем за нашим, в айтатовско-распутинском. От любви и уважения к ним — большая доля в моей уверенности в будущем развитии литературы после нас.

Больше всего не люблю конъюнктурщиков, плетущихся в хвосте событий. Так тошно от них иной раз, что написал им эпитафии, поскольку сатирик во мне нет-нет да и просыпается даже при переходе в отряд долгожителей. Вот одна из них:

ЭПИТАФИЯ ПРОЗАИКУ- КОНЬЮНКТУРЩИКУ

С покорностью надежной промокашки
Глотал он конъюнктуру без промашки
И с каждым годом все бодрей
От книги отлучал людей.

Вы не раз выступали в защиту малых рек. Достигли ли Вы чего-нибудь своими выступлениями?

Это довольно долгая и трудная для меня эпопея. Начались мои хлопоты с фельетона «Липа на Тихой Сосне» («Известия», 1964). А до того объехал на лодке или исходил по берегам пешком не одну речку. Это и был первый крик о сохранении малых рек. Была и комиссия, глухо защищавшая лжепроекты; после одной такой защиты напрямую проследовал в больницу. Оправившись, написал очерк «О реках, почвах и прочем» («Новый мир» № 1, 1965). Была тоже комиссия из двадцати семи человек (подробности опускаю). Но было и множество писем-откликов, в том числе ученых и специалистов. Восемнадцать их писем А. Т. Твардовский и я передали в ЦК КПСС.

Решением майского (1966 года) Пленума ЦК о мелиорации было образовано Министерство мелиорации СССР, а безответственное Управление мелиорации ликвидировано. После Пленума опубликовал еще две статьи — «Об осушении и «осушении» и «Сколько воды человеку нужно» («Правда», 1966). Главное,

Лукашова? — спросил директора измороченный автор.

— Так ведь она критикует, — удивился тот. — А как же за критику привлечь?!

* * *

Подобные истории можно рассказывать достаточно долго. И что характерно: когда критика мелочная, не по существу, а продиктована мстительными чувствами, когда атака предпринимается с единственной целью — отвлечь внимание от собственного безделья и при этом заявить о себе как о человеке крайне деловом, заинтересованном, она носит агрессивный и, я бы сказал, истеричный характер. Тут главное — желание непременно причинить боль критикуемому. А стоит возмутиться, и вот уже отлита формула: «Зажим! Расправа!».

Мне говорил пострадавший от такой «критики» руководитель — под глазами театральные занавесы, давление скачет, начал курить, хотя и бросал, — какой ему представляется критика. Первое: полезной. Если работник, скажем, с весомыми документами в руках критикует руководителя за волокиту с внедрением новой техники и выдвигает дельные предложения — честь ему и слава! Фото в многотиражку! Но — второе: даже самая дельная по сути критика должна выговариваться человеческим языком, а не лексикой подворотни. Если же борец с недостатками делает из мухи слона и с криком: «Сам дурак!» — начинает третировать коллектив, руководство, рассылая жалобы во все концы, если от его критики за версту несет злопыхательством, мстительностью или даже простым невежеством, то никаких ему симпатий. Одни антипатии.

Закругляясь, автор опять приглашает читателей в Заполярье, на Мурманскую судовой верфь. Вот где обилие объектов для критики. Рыбацкий флот из года в год растет, а вот ремонтной службе особо расти некуда: по курсу — залив, по левому и правому борту — порт, с кормы — город. И наступил в этих условиях кому-либо на мозоль генеральный директор — наковырять негативностей из жизни ремонта ничего не стоит. Но не бойтесь директор критику. Во многом вот почему: при директоре создан совет бригадиров, который участвует не только в решении производственных вопросов, но и в разборе критических сигналов с рабочих мест.

А критика, уже известно, бывает всякая. Тонко знающий условия труда и производство совет никогда не отмахнется от полезной критики, но критику дает отдул — и жалуйся куда хочешь. Точку поставил рабочий коллектив. Как говорится, см. «Закон СССР о трудовых коллективах».

А как с критикой у вас?

чего достиг очерком и статьями: ни одной малой реки мелиораторы потом не загубили.

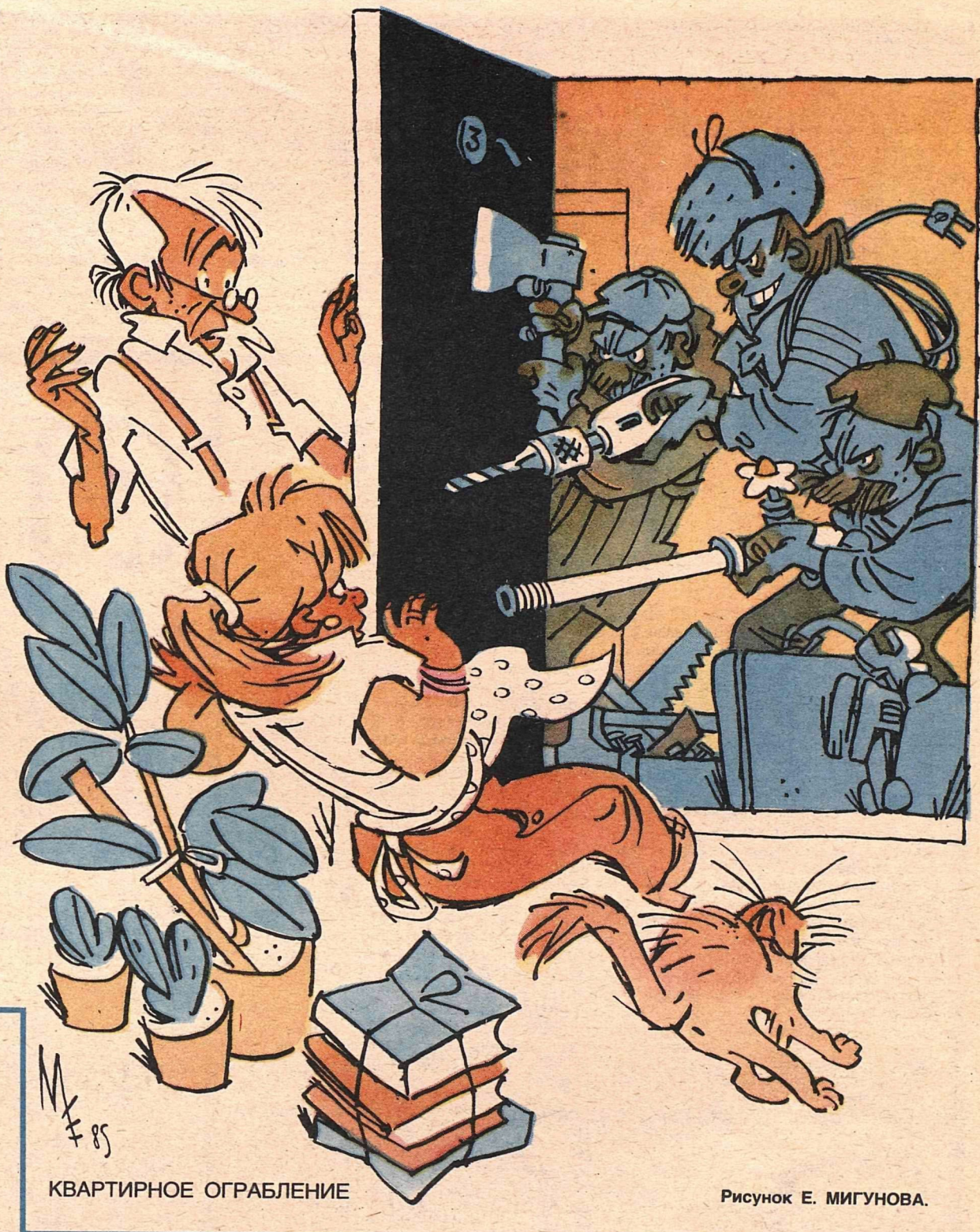
Прошло с того времени уже двадцать лет. На Тихой Сосне перекрыты прокопы — отчасти местными силами, отчасти река поправляется сама, но помощь ей обязательна. А вот река Икорец, о восстановлении которой речь вроде бы шла и идет (когда оно будет, сказать трудно), естественным путем не воскреснет. Может быть, мелиораторы Воронежской области обнародуют в печати, что же предпринято и предполагается предпринять по устранению грехов их предшественников?

Над чем сейчас работаете? Чем занимаетесь на досуге?

Если скажу, над чем, то, боюсь, вдруг какой-либо журнал объявит на последней обложке: «Читайте в следующем номере...» Было же такое... А между нами говоря, в моем-то возрасте ведь можно... и зря обнадежить. Касательно литературы очень подходит такая мысль вслух: «Молодые говорят о том, что они делают, старики — о том, что они сделали, а дураки — только о том, что они будут делать». Последнее — вне зависимости от возраста.

Помимо всего прочего, беспокоят чужие рукописи — их шлют прямиком на квартиру. Отвечаю, конечно, с запозданием. Ино бывает, получаю контрответы вроде: «Без блага в литературе не пролезешь» или: «Переделал заново. Теперь получилось здорово. Шлю вторично, прошу рекомендовать», и т. п. Удивляет одно: некоторые не понимают, что означает «восемьдесят». Не хочу вдаваться в подробности, но досуга у меня нет — каждый день остается что-то недоделанное. А главное тяготит: успею ли свое, задуманное? Поэтому вопрос «над чем» надо бы заменить на «над кем» работаю. Над собой работаю больше, чем когда-либо, сопротивляясь наступлению близкой старости. Ушло то время, когда мог быть за столом 12—16 часов в сутки без усталости, поэтому постоянно продолжаю учиться — больше думать над вещью, чем писать.

Об охоте и рыбной ловле в прошедшем году

КВАРТИРНОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

Рисунок Е. МИГУНОВА.

«забыл» — «ни дня ни ночи нет покоя». Сбылся стишок М. Дудина, посвященный мне:

**Ах, товарищ Троепольский,
Ты в воронежской глуши
Не ходи дорогою скользящей —
Гольшом да в камыши.**

Угадал Миша, напророчил — не хожу. А стишок этот — намек на то, как мне было некоторое время неудобно после «Рек, почв и прочего». Давно это было, около четверти века назад. Но право же, если сатира очищает от нечисти, то юмор освежает душу.

Что бы Вы пожелали читателям «Крокодила» и молодым писателям-сатирикам?

Прошу не принимать мои пожелания как некое менторство и отнестись к ним критически: не подходят — отринуть, ибо я тоже имею право на ошибку, как и вы. Итак, пожелания.

ЧИТАТЕЛЯМ

1. Запомнить: улыбка с утра делает весь день хорошим. 2. Если писатель пытается тебя смешить, а тебе не смешно — не читай: ты ничего не потеряешь, а он уже нашел (гонорар). 3. Если писатель не ответил на твоё критическое письмо в его адрес, не думай, что оно бесполезно, чаще — наоборот. 4. Желаю здорового искреннего смеха и юмора. Это — лучшее лекарство от всех болезней.

МОЛОДЫМ ПИСАТЕЛЯМ — САТИРИКАМ И ЮМОРИСТАМ

1. Не питаться иллюзией высокой самооценки. Эготизм — преувеличенное мнение о своих способностях, дарованиях, творениях — самое страшное из того, что может быть с писателем любого возраста, веса, габарита и любого жанра. Эготизм означает конец даже в самом начале.

2. Прежде чем начать писать какую-либо вещь, подумать: для чего она, кому нужна и что Ты хочешь подарить людям? Но не навязывай смех ради смеха, такой «жанр» и именуется зубоскальством.

3. Сатирик обязан писать, ощущая за спиной читателя умного. Забвение этого правила — одна из причин недостатков нашей сатиры и нашего юмора.

4. Быть корректным даже в обращении с отрицательным героем. И не просто рассказывать о нем, ругая, а показывать снаружи и изнутри в действии. Ведь просто ругательные слова собеседника всегда бьют прежде всего по нему самому.

5. Последнее пожелание — научиться относиться с юмором к самому себе. Качество, очень полезное, даже необходимое сатирику, который свои недостатки или поступки может с успехом отфутболить своему же персонажу. Человек, уверенный в том, что он в жизни всегда прав и никогда не ошибается, не должен подходить к литературе на близкое расстояние, даже на расстояние вытянутой руки.

Жму ваши руки!

ДАЙТЕ
АДРЕСОК!

Дорогой Крокодил, в №26 за этот год в фельетоне «Вверх ВТОРМАшками» ты рассказал о семье Петуховых, которая активно сдает государству макулатуру.

Думаю, что эта семья живет не в нашем городе, поскольку сейчас сдать макулатуру у нас невозможно. Правда, раньше пункт сбора макулатуры в городе был. Но несколько лет назад пункт... закрыли.

Теперь старые газеты и журналы постепенно выжидают нас из квартиры. Единственное утешение — это бумага от зам. председателя Укоопсоюза М. Верченко, в которой он сообщает, что его ведомство макулатуру не принимает, зато принимают ее некие «заготовительные организации Госснаба УССР».

Так вот, не знает ли кто адресок ближайшей «заготовительной организации», которая бы избавила нас от бумажного вороха?

А. САЧЕК, рабочий.

г. Попасная Ворошиловградской области.

ЖУЧКИН
ПРИБЫЛ,
НО...

В фельетоне Ю. Борина «Исчезновение Жучкина» (№ 8) рассказывалось о том, как корреспондент Крокодила искал молодого специалиста-мелиоратора Жучкина, не прибывшего на место распределения. Далее в заметке «Жучкин нашелся, но...» (№27) сообщалось, что Минвуз СССР и другие авторитетные организации разрабатывают строгие меры воздействия на блудных «жучкиных».

Но «жучкины» по-прежнему исчезают. Почему? Об одной из причин этого явления нам рассказали в своем письме супруги Белёвы.

Он — телерадиомеханик, она — зубной врач, оба прибыли в город Славгород Алтайского края из Барнаула. Но жилья для молодых специалистов в городе не нашлось.

— Заночуем пока в гостинице, — сказал молодой супруг. — Утро вечера мудренее.

Увы, Вячеслав ломился в закрытую дверь: мест в гостинице, как всегда, не оказалось.

— Но где-то жить надо, — оптимистически заявил Вячеслав, — ведь городы мы, наверное, нужны, если нас сюда распределили!

Временно разместившись на вокзале, Белёвы отправились к главному врачу гормедобъединения Уманёву.

Получив вместо безликой заявки готовенького выпускника стоматологического техникума, главврач почему-то не обрадовался.

— По поводу жилья, — сказал он, — это не ко мне, а к зампреду горисполкома товарищу Чернову.

Однако тов. Чернов тоже особой радости не выказал.

— Свою квартиру я вам не отдам, — сурово сказал он. — И прописку тоже.

«Что же получается? — пишут в редакцию Белёвы. — Молодые специалисты приехали на место распределения, а их встретили пинком. А если бы не явились — попали бы в одну компанию с Жучкиным...»

Как свидетельствует редакционная почта, случай с Белёвыми далеко не единственный. Кто же в этом виноват — те, кто направляет молодых специалистов, как говорится, на деревню дедушке, или те, кто их в этой деревне обязан принять и устроить?

Этот вопрос мы адресуем Минвузу СССР, а также всем заинтересованным в специалистах ведомствам.

И. СКОРОБОГОВА.

БАТАРЕЯМ —
ОГОНЬ!

Говорят, женщинам, особенно пожилым, часто тепла не хватает. Не знаю, как насчет других, а моей теще — точно!

Как приехал я к ней в Воронеж, так и понял: градусов этак двадцать тепла ей просто жизненно необходимы, потому что в ее квартире дома № 87 по улице Героев Сибиряков в Воронеже выше +3 градусов ртуть термометра не заползает. Перво-наперво не подключили несколько лет назад в новом доме воду.

Туда-сюда жильцы без горячей и холодной воды, дошли в конце концов прямо до ручки. Вернее, до вентиля на радиаторах. То есть стали брать воду из отопительных батарей. А из-за этого попал в радиаторы воздух — только две секции и остались чуть теплые. Так что к зиме, увы, и этот источник иссяк. Молчат батареи — не греют и даже холодной воды не дают.

Что же касается ЖЭУ-12, в чье ведомство сдали когда-то строители дом, то ему, по всей видимости, не жарко и не холодно.

А вот теще моей, представляете, прохладно: как-никак грядут морозы. Пора бы, кажется, скомандовать: «Кранам — воду!» Ну, а батареям соответственно — огонь!

А. ПАНИН,

Московская область.

Письмо комментирует художник **М. ВАЙСБОРД:**

— Уже заселяем...

БИТЫЙ
«РЕКОРД»

В 1974 году заключил я договор с гатчинским ателье на гарантийный ремонт телевизора «Рекорд В-306». Думал — рационально! И не ведал, что ателье внедряет в ремонтные работы свою собственную рационализацию.

— Сделаем! — твердо заявил вызванный мастер. — Обязательно починим. Только вы сначала где-нибудь достаньте необходимую деталь. Как купите, сразу ее вам поставим!

О такой детали договора, как самостоятельное добывание деталей, я, признаться, не подозревал. Однако и директор гатчинского завода по ремонту телевизоров слова мастера подтвердил. И вот — ищу деталь уже четыре месяца. Знакомые посоветовали найти у кого-нибудь старый «Рекорд», который собрались выбрасывать, расколотить его и вытащить искомый элемент. Сейчас, говорят, все так делают. Неужели и впрямь придется быть «Рекорды»?

В. АНТОНОВ,

г. Гатчина Ленинградской области.

ДЕНЬГИ —
НА КОЧКЕ

По всей видимости, работники ленинградской бухгалтерии Петроградского района (ул. Шаумяна, дом 20) зарплату получают исправно. А вследствие этого не суетятся и трешки у соседей не занимают. И у работников сберкассы № 1879/044 с этим вопросом, наверное, проблем не возникает. Что касается 46-го почтового отделения, то и здесь, судя по безмятежным лицам его служащих, с оплатой труда все в порядке. Чего, по-моему, нельзя сказать о самом труде. Ведь именно вышесказанные учреждения должны были своевременно начислить, перечислить и доставить по адресу мою пенсию — 79 рублей 85 копеек.

Двадцать лет подряд все было нормально, а тут — на тебе: ни за июль, ни за август деньги не пришли. Бухгалтерия недавно оплатила мое долготерпение полезным советом: порекомендовала «познергичней» поговорить на почте.

Дорогой Крокодил! Убедительная просьба: помоги поскорее выяснить, на какой административной кочке запнулась моя пенсия.

А. ОГУРЕШНИКОВА,

г. Ленинград.

НОВЫЕ СТЕНЫ

Говорят, дома и стены помогают. Однако жители города Почеп Брянской области давно убедились, что это не совсем так. Потому что возведенные стены нового автовокзала в их родном городе уже много лет помогают разве что перелетным птицам малого калибра. Хотя уповают на их помощь сотни людей, ждущих ежедневно под дождем и снегом очередного автобуса.

Прямо скажем: пригодились бы им эти стены только в том случае, если бы за четыре года после постройки увенчались законной архитектурной деталью — крышей. Пока же, увы, увенчаны они только отнюдь не водостойким бумажным венцом. Последними каплями стали два ответа на мою жалобу.

«В настоящее время производственным объединением пассажирских автовокзалов и автостанций разработан план мероприятий по завершению строительства объекта хозспособом за счет средств по капремонту. В связи с тем, что СМУ Т/О «Брянскавтотранс» имеет слабую производственную базу, малую численность рабочих кадров... Т/О «Брянскавтотранс» просит облисполком рассмотреть вопрос об оказании помощи со стороны строительных организаций Почепского района», — пишет зам. начальника территориального объединения «Брянскавтотранс» А. Стахровский.

А через две недели приходит ответ и из облисполкома. Ну, думаю, решили-таки оказать необходимую помощь! Вскрываю конверт. И читаю... первую часть ответа из «Брянскавтотранса»: «В настоящее время... разработан план мероприятий по завершению строительства объекта хозспособом за счет средств по капремонту.

Председатель исполкома И. Я. Поручиков».

Может, ты, уважаемый «Крокодил», подскажешь еще какой-нибудь способ сдвинуть упершееся в стенку дело с мертвой стройточки?

Г. МЕДВЕДЕВ,
г. Почеп.

как в клоунаде

Рассказывают, что в конце прошлого века клоуны Бим и Бом (С. Радунский и Ф. Кортези) репетировали один номер. Бим вручал Бому большой пакет и говорил:

— Поздравляю с днем ангела, прими от меня замечательный подарок.

Бом нетерпеливо разворачивал пакет. Под первым слоем бумаги оказывался второй, третий, потом еще, еще. Только под тридцатой бумажкой он находил конфетку. Взяв ее, Бом принимался плакать. Когда Бим спрашивал, чего он разревелся, Бом отвечал:

- Жалко.
- Кого? Себя?
- Нет, бумагу.

В аналогичную ситуацию почти через сто лет попала наша читательница: «Купила я килограмм конфет «Веселые человечки» Симферопольской кондитерской фабрики. Начали с дочкой разворачивать конфетки: под первым фантиком был второй, третий... Конфетка оказалась под шестым. Добрая половина конфет была завернута в несколько фантиков.

САФИНА,
г. Ялта».

В отличие от Бима, Сафина и ее дочка не плакали. Но бумаги им тоже жалко.

ЖАЛОКОМЫШКА

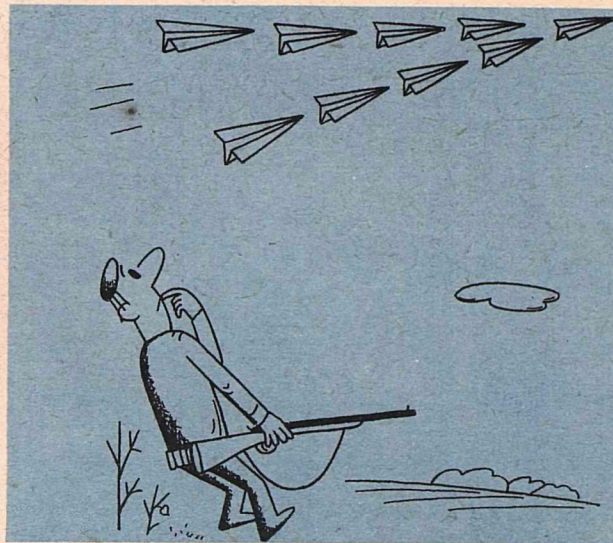
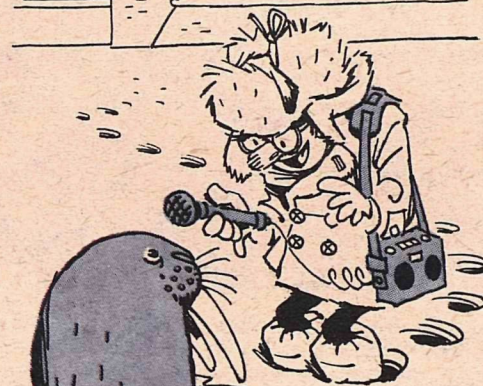

Рисунок В. ВЛАДОВА.

— Расскажите нашим радиослушателям, как вы сделали моржом?

Рисунок Е. МИГУНОВА.

КТО ДОВОЛЕН?

Футбольное поле...
Какое раздолье!
Трава там по пояс,
А кое-где в рост.
И дедушка Костя
С улыбкой довольной
За лето снимает
Уж третий укос.

Эти стихи я сочинил, когда любовался травой на футбольном поле нашего села.

В прошлом году здесь открыли замечательный стадион, на котором проходила краевая спартакиада. А когда наши спортсмены проиграли всем гостям, я подумал, что все равно мы выиграли: ведь в селе остался целый спортивный комплекс. Наша молодежь будет тренироваться и все-таки займет первенство по краю!

А получилось иначе. Стадион забросили, и остался доволен им только один дедушка Костя.

К. ФАТНЕВ,
с. Краснощеково
Алтайского края.

ДОПРОСИЛИСЬ...

Негодные колодцы в нашем поселке. Мелкие, вода в них грязная. Долго мы просили построить водопровод. Лет пятнадцать. Как раз столько, чтобы успеть крепко надоесть всем строителям. И тогда...

Сдвинули дело с мертвой точки строители из СМУ нефтегазодобывающего управления «Краснокамскнефть» — сдвинули горы земли по улицам поселка. Прыгая через траншеи, мы радовались: будет вода! Потом ударили зимние морозы. Потом зима прошла. Потом приехали другие строители. Покурили. Потом еще другие. Потом еще...

По-прежнему прыгая через траншеи, теперь мы радовались, что хоть руки-ноги целы. На еще целых ногах дошли до нашего депутата Г. Ожгихина. Он у нас как раз подходящий пост занимает — заместитель начальника НГДУ по строительству. Просили его помочь. Да, видно, столько просили, что и ему надоело. На выезде из поселка, во всю ширину улицы, повалили заборы, появилась огромная куча земли, рядом — глубокая яма. Идут ли взрослые на работу, дети в школу — никому не миновать этого препятствия.

— Ага! — злорадно потирают руки строители. — Допросились на свою голову!
Мы бы рады отказаться от такого «водопровода», пусть лучше на эти же средства проведут нам газ или сделают дорогу к автобусной остановке, да боимся теперь, как бы хуже не вышло, не пожалеть бы потом о своей просьбе...

В. АЗАНОВ, В. ВЕДЕРНИКОВ,
пос. Матросова Пермской области.

НЕ СОСКУЧИШЬСЯ

С сотрудниками отделения связи индекс 199004 не соскучишься. Прихожу туда с извещением о заказном письме на мое имя. Повертели в руках извещение и сказали:

— Полюбуйтесь-ка на этого оригинала! Два раза одно и то же письмо получать собрался.

Через четыре часа письмо нашлось у них. И опять я услышал:

— Посмотрите на этого оригинала! Ему пишут письмо и не указывают номер квартиры, приходится нам его вписывать.

Это был вздор, номер квартиры указан рукой отправителя, но связисты явно не привыкли оставаться в долгу. Другие проказы почтovieк касались периодических изданий. То подкинут в ящик чужую газету, то обделят тем, на что я подписался, то расщедятся на два экземпляра газеты вместо одного. А когда я отважился добиться получения не доставленной мне «Комсомолки», она влетела в мой почтовый ящик с надписью: «Подавитесь своей газетой!».

Л. КАРАСЕВ,
г. Ленинград.

Письмо Л. Карасева прямым ходом переадресуем в Министерство связи СССР.

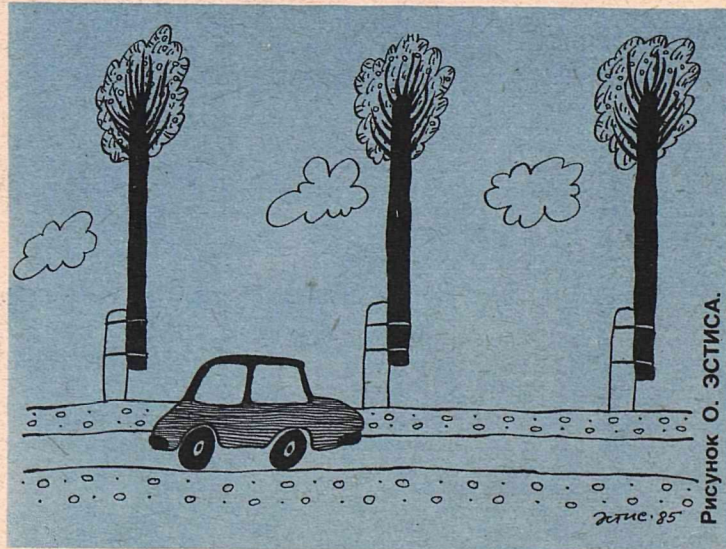

Рисунок О. ЭСТИСА.

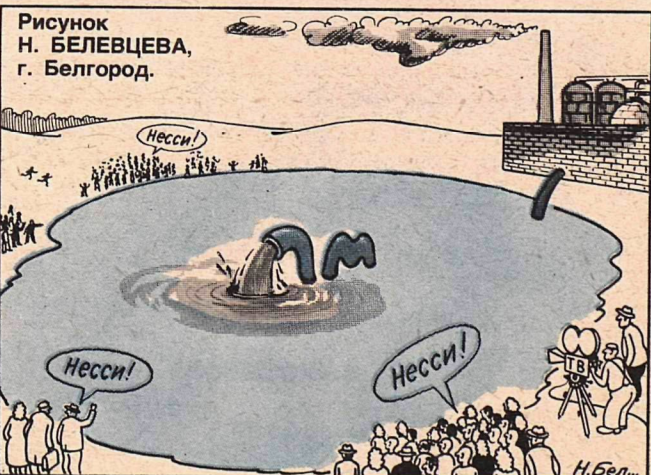

Рисунок
Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Связующий элемент современного интерьера. 7. Полное собрание, которое держат в квартире для мебели. 9. Чайный сервис на несколько игриво настроенных персон. 10. Процесс бросания слов на ветер. 13. Тяготная продукция (текстиль). 15. Небольшой фингал под глазом. 17. Творческий коллектив, работающий из-под палочки. 18. Горячая форма холодных отношений (коммунал.). 19. Капельмейстер (жил-эксплуатант). 21. Побочный продукт распада личности. 23. Шарашкино учреждение. 25. Эпицентр кордебалета. 29. Текущий период (зимы). 30. Прическа, для создания которой не требуется усилий парикмахера. 31. Глина, которая обрела свое лицо. 32. Любая одежда без лейбла (фирм.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Исторический переход с односторонним движением. 2. Ложка для любительниц серенад. 3. Вид сельскохозяйственного труда, имеющий под собой твердую почву. 4. Вид репы, который используется не по-людски. 6. Один из способов встать с ног на голову. 8. Результат, подведенный под черту. 11. Залог теплых отношений между жильцами и жэком. 12. Монолог подколотной змеи. 14. Свет, припертый к стенке. 16. Муж символа мещанства. 17. Возвышенная форма общения с подчиненными (администр.). 19. Хобби Семирамиды. 20. Первый блин. 22. Способ заглянуть человеку в самое нутро. 24. Маскировочное средство для некачественного товара. 25. Игра, при которой участники расписываются в неумении проводить время с пользой. 26. Способ превращения памятников старины в складские помещения. 27. Мутный поток сложного химического состава. 28. Телефонный пароль.

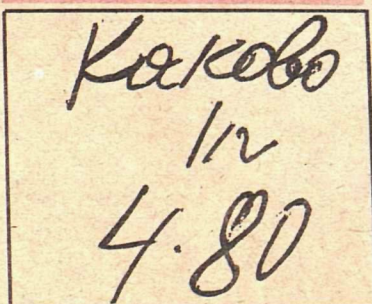
Составили Н. ГРАЧЕВА, Мих. ЛЯШЕНКО.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 34

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Свидание. 8. Репортаж. 10. Анонс. 11. Огонь. 12. Титан. 13. Маринад. 15. Галоша. 17. Аншлаг. 19. Погода. 20. Мотыль. 24. Полати. 25. Сервиз. 26. Кабинет. 29. Лирик. 31. Лавры. 32. Фраза. 33. Премьера. 34. Хамелеон.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Автограф. 2. Мать. 3. Пижама. 4. Верста. 5. Совет. 6. Карнавал. 9. Солист. 13. Маховик. 14. Дантист. 16. Охота. 18. Шулер. 21. Политура. 22. Приказ. 23. Микрофон. 27. Амфора. 28. «Ералаш». 30. Кошье. 31. Лепет.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Ценник).

Прислал Н. Размочаев, г. Гуково.

«Утром из-за отсутствия мака испекли булочки с маком, но без мака, так как мак был в лаборатории».

(Из докладной мастера смены).
Прислал А. Образцов,
г. Дзержинск.

«27 декабря в 11 часов утра состоится детский утренник на тему «Самая вкусная мама». Мам просят приготовиться».

(Объявление).

Прислала Г. Кочарова, г. Кишинев.

«КОРОБКА
ДЛЯ НАЖИВЫ
0-60».

(Из пенника коробки для наживки).
Прислал Б. Каргин, г. Москва.

Szpilki

Польскому
сатирическому
журналу
«Шпильки» —
50 лет

Полвека действует в Польше сатирический еженедельник «Шпильки». Представители левого крыла художественной интеллигенции создали его в условиях капиталистического государства. Польше угрожал гитлеризм и свой, «отечественный» вариант фашистской диктатуры. Противопоставляя наступающей реакции свои произведения, в «Шпильках» выступали Юлиан Тувим, Константы Ильдефонс Гальчиньский, художник Эрик Липиньский...

После четырехлетнего военного перерыва сатирики-шпильковцы включились в борьбу за восстановление Польши. Они активно участвовали в строительстве новой жизни.

С журналом связало свою судьбу новое поколение польских сатириков — поэты Юрандот, Мариан Залуцкий, Антони Марианович, Юзеф Прутковский, писатели Стефания Гродзенская, Януш Осенка, Анатолий Потемковский, Мария Чубашек, Феликс Дерезкий, Станислав Ежи Лец, фельетонист Ежи Урбан...

Приятно отметить, что эти имена хорошо известны в Советском Союзе, неоднократно появлялись в «Крокодиле», «Литературной газете» и других изданиях.

Все эти мастера юмора и сатиры своим творчеством участвуют в борьбе за лучшее будущее социалистической Польши.

Витольд ФИЛЛЕР, главный редактор журнала «Шпильки».

Анатолий
ПОТЕМКОВСКИЙ

ПОЛУАВТОМАТ

Наведались мы к пани Соловейчик с полдюжиной бутылок «Фанты».

— Удачно сложилось, — обрадовалась она. — Я как раз приобрела новый холодильник. Холодная «Фанта» в летний день будет очень кстати.

Мы пошли на кухню, осмотрели новоприобретение. Нормальный холодильник, ничего особенного.

— Я его купила в магазине канцелярских принадлежностей, — объяснила пани Соловейчик. — Зашла за скрепками, но их не оказалось. Завезли холодильники. Для плана.

Пани Соловейчик вложила «Фанту» в морозильную камеру и старательно прикрыла дверь холодильника.

— Может быть, рискнуть — включить его в сеть... — предложил поэт Кошоп.

— Прекрасная мысль! — согласилась пани Соловейчик.

Мы возвратились в комнаты. Спустя полчаса Беспальчик отправился на кухню за холодной «Фантой». Пришел обратно с пустыми руками.

— Как этот холодильник открывается? — спросил он.

— Не знаю! — пожала плечами пани Соловейчик. — Наверное, как все.

Несколько обеспокоенные, мы пошли с Беспальчиком на кухню. Дверца холодильника действительно не открывалась.

— Новая модель! — гордо сказала

пани Соловейчик. — Нужно что-нибудь нажать.

— Это точно! — подтвердил пан Куца. — Нажать кнопку, и дверь сама откроется.

Мы стали искать кнопку, она оказалась на ручке двери. Нажимали все по очереди, ничего не получилось.

— Скорее всего здесь сенсорное устройство, — догадался поэт Кошоп. — Надо не нажимать на кнопку, а только приблизить к ней палец.

Мы по очереди приблизили пальцы.

Никакого эффекта.

Это начало нас тревожить. Лето. Душный день. Апельсиновый напиток в морозилке, а холодильник не открывается.

— На кой черт ты купила новый холодильник?! — спросил Беспальчик.

— В старом холодильнике дверь не закрывалась, — сказала пани Соловейчик и вскрикнула.

Еще минут пятнадцать мы толкались в кухне, пока не пришел некий Припеч — инженер, состоящий при компьютерах. Мы объяснили ему создавшееся положение.

— Ерунда! — сказал он. — Ставьте на стол стаканы. Дверцей займусь я. Будьте спокойны.

Через минуту он вошел в комнату с запотевшими бутылками в руках.

— Электроника? — спросил пан Куца.

Припеч отрицательно мотнул головой.

— Автоматика? — догадался поэт Кошоп.

— Полуавтоматика, — уточнил Припеч. — При нажатии кнопки одновременно наносится хороший удар каблуком в дверцу, и она открывается.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2513)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная
коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного
редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный
редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный
секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного
редактора).

— Если это хулиган, скажи ему, что у нас есть тысяча золотых. А если это наш сын, скажем ему, что у нас нет ни гроша.

Рисунок Ю. ПУХАЛЬСКОГО.

ШПИЛЬКИ ИЗ «ШПИЛЕК»

В театре пани Ковальская шепчет мужу:

— Казя, посмотри! Этот тип рядом с тобой спит.

— И что из этого?— ворчит пан Ковальский.— Разве это повод для того, чтобы будить меня!

— Пани Зося, я влюблен в вас до безумия!

— Ну и упрямец же вы! Ведь вчера я вам ясно сказала: «Нет и нет!»

— Ах, это были вы?..

— Скажите, пожалуйста, ваш цепной пес подпускает к себе?

— Конечно! Иначе как он сможет вас укусить!

— Мамочка, я сегодня сэкономил сто золотых.

— Каким образом?

— Очень просто! Твою анонимку на пани Малиновскую я отнес не на почту, а прямо ей в руки.

Два англичанина играют в гольф. Один долго прицеливается и никак не может ударить.

— Я сегодня не уверен в себе,— как бы оправдываясь, говорит он.— Боюсь, что не попаду,— там вдали стоит моя жена.

— Да,— соглашается второй,— с такого расстояния трудно попасть.

Муж и жена в растерянности стоят у дома. Сосед спрашивает:

— Что случилось?

— Беда! Ключи от гаража в квартире, ключи от квартиры в автомобиле, а автомобиль в гараже.

В детской колясочке рядом с ребенком лежат газеты.

— О, какой удивительный малыш!— восторгается проходящая старушка.— Он уже читает газеты?

— Что вы! Он ведь не вундеркинд,— возражает мать ребенка.— Он пока только решает кроссворды.

Пан Ковальский с женой идут по улице. Навстречу им молодой человек.

— Привет, старик!— говорит он.— Привет, старик! Привет, старик! Привет, старик! Привет, старик! Привет, старик! Привет...

— Кто это?— удивляется пани Ковальская.

— Автор текстов современных песенок для вокально-инструментальных ансамблей...

В бакалейную лавку входит заяц.

— У вас есть какао?— спрашивает он у хозяина.

— Нет, у нас нет какао.

На следующий день заяц опять приходит в эту лавку.

— У вас есть какао?— спрашивает он у хозяина.

— Нет, у нас нет какао.

На третий день заяц снова приходит туда же.

— У вас есть какао?— спрашивает он.

Взбешенный хозяин кричит:

— У нас нет какао, но если ты придешь еще раз, я прибью гвоздями твои уши к прилавку!

На следующий день заяц опять приходит в лавку.

— У вас есть гвозди?— спрашивает он.

— У нас нет гвоздей!— орет хозяин.

— В таком случае, может быть, у вас есть какао?..

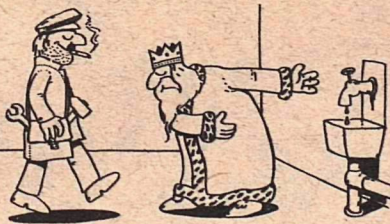

Рисунок С. САДУРСКОГО.

Переводы с польского Н. ЛАБКОВСКОГО.

На первом в 1989

ЖИЛ-БЫЛ ХУДОЖНИК ОДИН...

Как мало, в сущности, нашим музыкальным кино пройдено дорог и как много, откровенно говоря, сделано ошибок! Еще и сегодня нам предлагают то неуклюжую оперетту (как в ленте «Бедная Маша»), то перелов английского мюзикла «Оливер!» (как в фильме «Мэри Поппинс. до свидания!»). Еще и сегодня верят иные режиссеры, что снимать музыкальный фильм надо по следующей схеме: ритмическая гимнастика на улице, резкие махи камерой, немного артиста Миронова, немного артиста Караченцова—и все! Такой фильм и в самом деле снять теперь легко. А вот трудно снять фильм, одинаково владея и ритмом, и музыкой, и условностью, и иронией.

Но тогда, на беду режиссера, лента может оказаться, мягко говоря, спорной. Не совсем привычной для глаз критиков и зрителей. Да, рискованное это дело—съемки музыкального кино...

Но отчаянные все же рискуют! Такой риск увидели мы в картине «Сезон чудес» сценариста Сергея Абрамова и режиссера Георгия Юнгвальд-Хилкевича (Одесская киностудия).

Начинается фильм как бы по строке популярной песни: «Жил-был художник один... домик имел и холсты...» И вот по его квартире бродят некие окарикатуренные авторами эстеты, уплетают хозяйское угощение и высокопарно рассуждают об искусстве. Герою это надоедает, и он уезжает к приятелю в деревню—на пленэр. Но приятель-то, оказывается, свой деревенский дом обещал молодым музыкантам для репетиций. Самого хозяина сейчас нет, выяснить недоразумение не с кем, поэтому ребята просят художника уйти сначала по-хорошему, а когда он отказывается, объявляют ему веселую войну: пугают по ночам, пляшут под окнами, строят всяческие козни... «Немудрящий сюжет»,—утверждают некоторые. Но фильм, между прочим, и не претендует на психологические глубины, это шутка, своего рода балаган, и сюжет здесь—лишь подмостки для хорошей музыки, песен, акробатических этюдов. А произведение, как известно, надо судить по тем законам, по которым оно создано.

Снят фильм изобретательно, весело и ярко. Скажем, такой эпизод: ударил художник ясным летним днем по стене своей квартиры—и выпал в снежную зиму. Или нарисовал портрет своей любимой, а тот в раме весь живой и светится...

Конечно, при желании можно в ленте отыскать и неудачные эпизоды. Но делать этого не хочется, как не хочется ругать любую свежинку в музыкальных кинолентах, на эстраде, на телевидении. Помнится, сначала новый для нас тележанр «Бенефис» все кому не лень ругали, а теперь «Бенефиса» нет, и нам стало скучно. Раньше, глядя на сцену, где уныло пели у роля чопорные вокалисты, мы восклицали: а где же наши раскованные, темпераментные? Появились раскованные, темпераментные—раздаются требования: постригите, причешите, оденьте поскромнее, и вообще зачем они по сцене бегают?

Конечно, кое для кого было бы идеальным разработать инструкцию по эстраде и музыкальному кино: описать там уставную форму, правила поведения на сцене и на экране, какой должна быть прическа, фигура и т. д.,—чтобы всех неподчиняющихся строго наказывать. Но пока такая инструкция не создана, остается приветствовать поиски и радоваться находкам.

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ.

...В предновогодний день к сотрудникам некоего учреждения пожаловали Дед Мороз и Снегурочка.

Ах, с каким нетерпением ждали прихода дорогих гостей в том коллективе! Ведь каждый думал, что добрый Дедушка Мороз подарит всем новые игрушки да забавы. «Сомсоновой—головоломку для умственного развития. Шилкову—что-нибудь электронное. Святослинову и Сашуку—новешенький «Эрудит»...»

Открыл Дед свой мешок, и... И такое отмолил, что у собравшихся лица повятыгивались. Объяснение странного поступка Деда Мороза—

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев, Вайсборд, В. Владов, Г. Ломидзе, Е. Мигунов, В. Мохов, И. Норинский, А. Панасенко, В. Сафонов, М.Скрыпников, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес: 101455, ГСП, МОСКВА, А-137, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны: 250-10-86; 212-21-73. ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

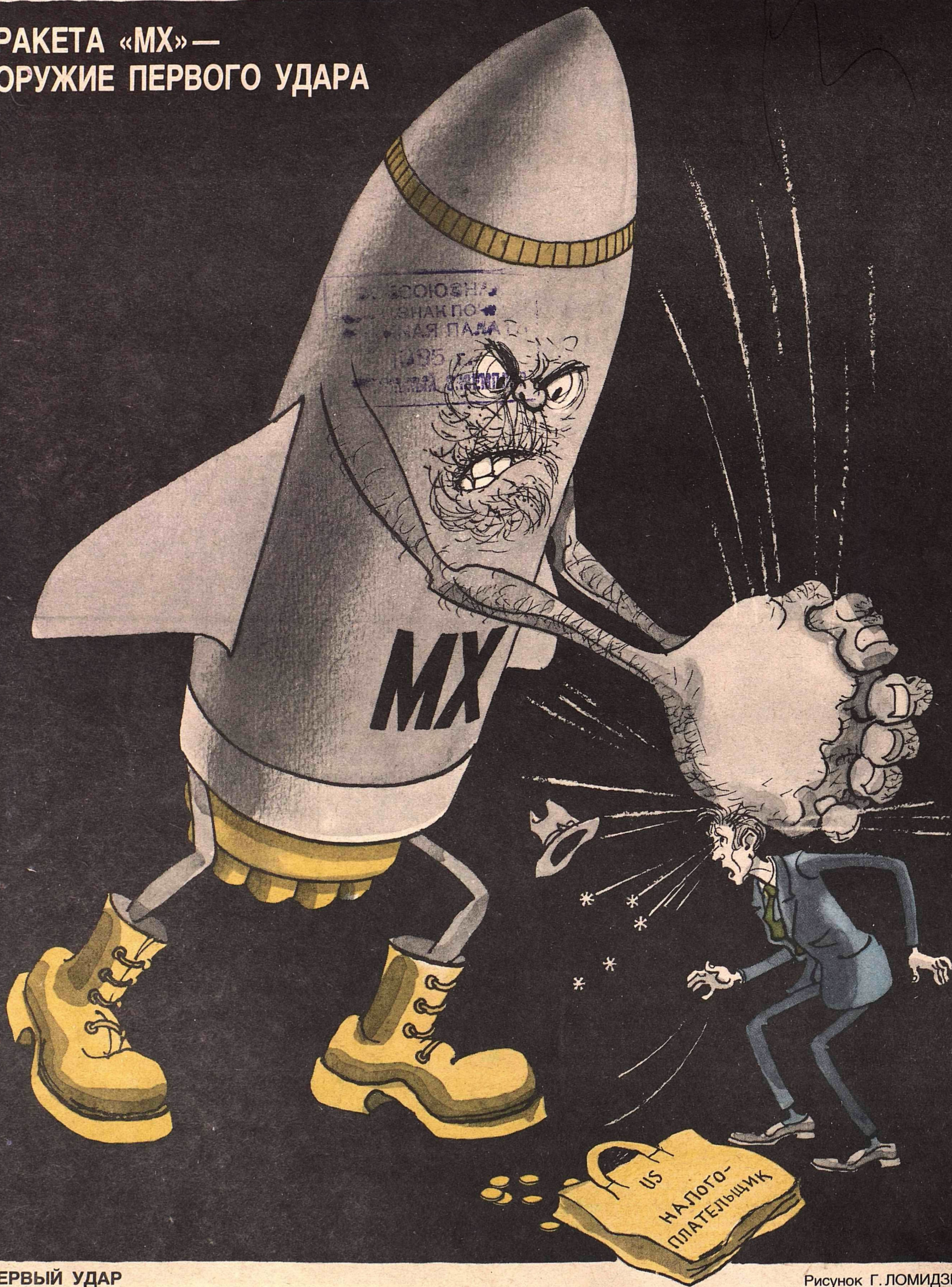
Сдано в набор 11.11.85. Подписано к печати 18.11.85. А 04666. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 53000 экз. (1-й завод: 1—3150372). Изд. № 2939. Зак. № 1905.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

РАКЕТА «МХ» —
ОРУЖИЕ ПЕРВОГО УДАРА

ПЕРВЫЙ УДАР

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.